E43
845

Л. М. КАГАНОВИЧ

МЕСТНОЕ СОВЕТСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ"
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ—МОСКВА, 1923 г.

КАТАЛОГ

издательства Главполитпросвета „Красная Новь".

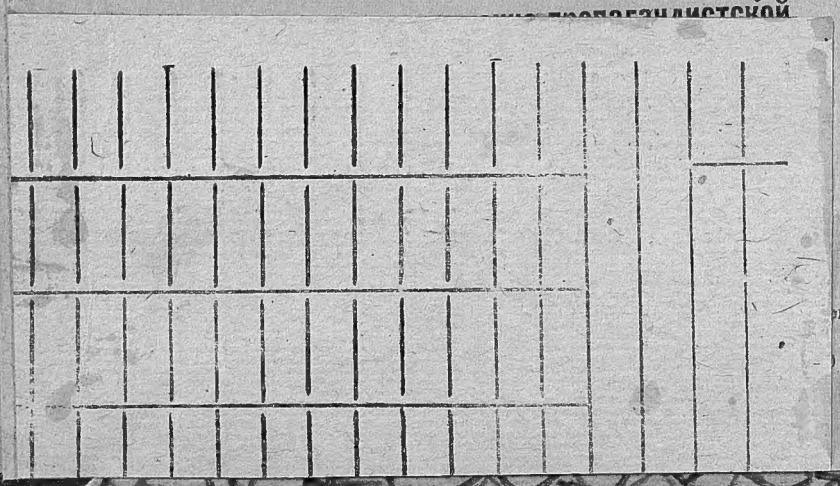
По серии популярно-марксистской.

Вышли из печати:

Ауэрбах.—К. Маркс и профессиональные союзы.
Бейер.—К. Маркс, его жизнь и учение.
Девиль Г.—Научный социализм.
Горнер К.—Социал-демократия и коммунизм.
Каутский.—Карл Маркс и его историческое значение.
„ —Классовые интересы.
Корш.—Сущность марксизма.
Ленин Н.—Карл Маркс (Краткий биографич. очерк с изложением марксизма).
„ —Государство и революция.
„ —Империализм, как новейший этап капитализма.
Луи Поль.—История социалистической партии во Франции.
Маркс К.—Наемный труд и капитал (под ред. Каутского, перев. И. Степанова)
„ —Классовая борьба во Франции 1848—1850 г.
Энгельс Ф.—Политическое завещание (из неопубл. писем). I и II изд.
„ —Революция и контр-революция в Германии (перевод и предисловие И. Степанова).

Готовятся к печати:

Адоратский В.—Научеиый социализм.
Бебель А.—Будущее общество,
Корш.—Сущность материалистического понимания истории.
Лафарг П.—Экономический детерминизм К. Маркса.
Люксембург Р.—Коалиционная политика и классовая борьба.
Маркс К.—Заработная плата, цена и прибыль.
„ —Критика Готской программы.
Плеханов Г.—В Амстердаме (статьи из „Искры").
Поль В.—Коммунизм и общество.
Постгейт.—Рабочий Интернационал.
Топорков.—Гегель и материализм.



Е43
845

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Л. М. КАГАНОВИЧ.

МЕСТНОЕ СОВЕТСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.

1273/3

СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА МЕСТАХ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ".
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ. Москва — 1923 г.

ТИПОГРАФИЯ
Моск. Губ. Союза Раб.-Кр.
Потреб. Обществ.
МОСКВА, КРАСНЫЕ ВОРОТА,
МЯСНИЦКИЙ ПР., 2.
ТЕЛЕФОН 1-54-45.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ _____ Г.

17464-23
ГИМ

17464
12/XII 1923

Главлит. Москва, вх. № 4867. Печ. 10.000 экз.

I.

От цензового самоуправления к Советам.

Опыт Парижской Коммуны показал, что пролетарская революция „не может передать из одних рук в другие готовую бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а должна сломать ее" *). Октябрьская революция, опыт которой мы сейчас подытоживаем, не только подтвердила этот урок Парижской Коммуны, но и углубила его, построив новый тип пролетарско-советского государства. В отличие от февральской, октябрьская революция не унаследовала готовую „бюрократически военную машину" государственного управления. Сломав сверху до-низу помещичье-буржуазно-демократический аппарат Николая—Львова—Керенского, октябрьская революция заложила основы совершенно небывалых форм государственности, соответствующих интересам взявшего в свои руки власть рабочего класса. Этой новой формой рабочей государственности сверху до низу являются рожденные революцией советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советы в России народились еще в период 1-й русской революции в 1905 г. в Ив.-Вознесенске, в Петрограде (13 октября), а затем почти одновременно в Москве, в Твери, Костроме, Харькове, Киеве, Ростове на Дону, Одессе, Новороссийске, Луганске, Баку и в ряде других городов. Советы 1905 г. возникли в период массовых стачек и революционных выступлений рабочего класса в интересах об'единения и усиления движения. Однако подлинная роль советов при организации их была не совсем ясна. Меньшевики истолковывали советы как органы революционного самоуправления; большевики вначале смотрели на советы как на стачечные комитеты. Тов. Ленин еще в то время высказался в том смысле, что в советах заложена новая форма

*) Карл Маркс. „Гражданская война во Франции".

рабочей государственности. Действительно, в процессе деятельности Петроградский Совет стал огромной политической силой, руководящей всеми боевыми действиями рабочих масс и об'ективно стоявшей тогда уже на почве борьбы за власть. К сожалению, в то время советы были еще слабы, ибо они были советами только рабочих депутатов; вооруженные массы солдат не были еще об'единены в советах. Должны были пройти 12 лет тяжелого, кошмарного гнета царизма, нужна была империалистская кровавая война для того, чтобы в 1917 г. советы вновь воскресли, но уже в качестве более мощной организации, об'единяющей рабочих, солдат и крестьян.

Уже в первые дни февральской революции советы густой сетью покрыли собой всю Россию; они росли, как грибы после дождя, без всяких инструкций и законов сверху, а просто по революционному инстинкту масс. Они представляли собой силу не только организатора массовой революционной стихии, но и всей фактической власти на местах. Как бы господа демократы, вроде эс-эра Руднева, не распинались насчет того, что „с изумительной быстротой, буквально в несколько дней вся страна покрылась сетью временных органов самоуправления", что „вся полнота государственной власти на местах перешла к об'единениям существовавших и вновь с первых дней революции возникших общественных организаций и политических партий" *),—для участников в событиях февральской революции на местах такое утверждение является просто смешным, ибо не только в Петрограде, но и всюду на местах, вплоть до маленьких городов и волостей, фактическая власть находилась в руках того органа, который об'единял многотысячные массы рабочих и вооруженных солдат. В Петрограде совет, избранный по 1 депутату на каждую революционную роту и на каждую тысячу заводских рабочих, выбрал с самого начала временный исполнительный комитет и фактически сразу взял в свои руки управление городом, назначил районных комиссаров в местные районные комитеты, организовал комиссию по продовольствию для населения Петрограда и т. д. Петроградский совет, как и все советы, фактически распоряжался всеми вооруженными силами и имел решающее влияние на конструирование центральной всероссийской власти.

---

*) „Земское и городское самоуправление в 1917 г."—ст. Руднева, стр. 128. Сборник „Год русской революции".

Враги октябрьской революции—меньшевики и эс-эры, вместе с их теоретическим защитником—Каутским, пытались и пытаются доказать, что советы должны были остаться общественной организацией, стоящей в стороне от функций и органов государственной власти.

Тов. Ленин в своей книге „Пролетарская революция и ренегат Каутский" как нельзя лучше разоблачил этих предателей рабочего класса. Вот, например, что он пишет:

„Еще в коммунистическом манифесте, говоря о том, какое государство нужно победившему рабочему классу, Маркс писал: „Государство, т.-е. организованный, как господствующий класс, пролетариат". Теперь является человек с претензией на то, что он продолжает быть марксистом, и заявляет, что организованный поголовно и ведущий „решающую борьбу" с капиталом пролетариат не должен делать своей классовой организации государственной. Суеверная вера в государство, про которую Энгельс в 1891 г. писал, что она перешла в Германии „в общее сознание буржуазии и даже многих рабочих"—вот что обнаружил здесь Каутский. „Боритесь, рабочие"—соглашается наш филистер (на это согласен и буржуа, раз рабочие все равно борются, и приходится думать лишь о том, как сломать острие их меча), „боритесь, но не смейте побеждать! Не разрушайте государственной машины буржуазии, не ставьте на место буржуазной государственной организации свою пролетарскую".

„Кто всерьез разделял марксистский взгляд, что государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, кто сколько нибудь вдумался в эту истину, тот никогда не мог бы договориться до такой бессмыслицы, что пролетарская организация, способная победить финансовый капитал, не должна превращаться в государственную организацию. Именно в этом пункте и сказался мелкий буржуа, для которого государство все-таки есть нечто внеклассовое или надклассовое. Почему бы в самом деле позволено было пролетариату „одному классу",—вести решающую войну с капиталом, который господствует не только над пролетариатом, но над всем народом, над всей мелкой буржуазией, над всем крестьянством, но не позволено было пролетариату „одному классу" — превращать свою организацию в государственную. Потому что мелкий буржуа боится классовой борьбы и не доводит ее до конца, до самого главного".

И наши мелко-буржуазные идеологи, меньшевики и эс-эры, превратили советы в жалкий придаток и прислужников коали-

ционной буржуазной власти. Из „боевого классового революционного органа“ они их превратили в орудие буржуазии для подчинения рабочих масс. „Советы не должны брать власти в свои руки“ говорили они, но ведь сами вожди меньшевиков и эс-эров вынуждены признать, что как ни старались меньшевики и эс-эры, имевшие большинство в советах, не прикасаться к власти, добровольно передавая ее буржуазии, все-таки фактически в до-июльский период власть была в руках советов. Вот характерная выдержка из рассуждений Чернова о советах периода Керенского*). „Советы во времена апогея своей силы прекрасно понимали всю опасность, проистекающую из чуждости самой их природе тех чисто государственных функций, которые им приходилось слишком часто выполнять. Эпоха господства в советах меньшевиков и социалистов-революционеров была эпохой заботливого самоограничения советов (курсив Чернова). Своего наиболее яркого и картинного выражения это самоограничение достигло в те памятные дни, когда вооруженные толпы солдат, матросов и рабочих осаждали Таврический дворец, навязывая власть советам, а советы отсиживались от этой власти (курсив наш Л. К.), когда советских министров-социалистов толпа готова была арестовать за то, что они не хотят с помощью этой толпы спихнуть всех министров-капиталистов и взять всю власть в свое монопольное владение. Советы устояли, советы отчурались от власти, но, о, ирония судьбы, даже для этого они должны были действовать как власть, ибо присланный Керенским с фронта для обеспечения порядка в Петрограде сводный отряд потребовал, чтобы его сопровождали делегаты от совета, не желая действовать иначе, как по их указаниям. Это то и было последним ударом, добившим „паритетное“ правительство из социалистов и не-социалистов, минус ушедшие кадеты“.

Какое жалкое, беспомощное, полное противоречий рассуждение представляют из себя вышеприведенные строки Чернова! Советы, которым якобы „чужды по природе чисто государственные функции“, все-таки, несмотря на „заботливое самоограничение“, выполняли, даже по признанию Чернова, чисто государственные функции, вплоть до того, что в момент, когда „вооруженные толпы солдат, матросов и рабочих“ осаждали Таврический дворец, навязывая власть советам—руководство действиями вызванного Керенским сводного отряда тоже фактически было

*) «Советы в нашей революции» стр. 58. Сборник «Год русской революции». Моск. Изд. «Земля и Воля» 1918 г.

в руках совета. Из этого мы видим не только то, что в момент опошления советов меньшевиками и эс-эрами советы фактически были властью, но что в момент, когда трудящиеся боролись за власть советов, меньшевики и эс-эры, преобладавшие еще в советах, служили защитниками буржуазии и буржуазно-капиталистического правительства, подавляя вооруженной силой требования рабочих.

Вот в какую „революционную", „классовую" организацию меньшевики и эс-эры превратили советы.

Единственной партией, понявшей с самого начала глубокое значение советов в русской революции, оказалась партия большевиков, и в первую очередь и первым в ней—ее вождь тов. Ленин, первый выкинувший лозунг „вся власть советам".

Еще в апреле 1917 г. на партийной конференции большевики заявили, что „они не удовлетворятся буржуазно-парламентарной республикой, а требуют рабоче-крестьянской республики типа коммуны или советов". В тезисах тов. Ленина, напечатанных 7-го апреля в „Правде", мы читаем следующим образом формулированные задачи в отношении советов: „разъяснение массам, что совет рабочих депутатов есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое и настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок и тактики. Пока мы в советах в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к советам раб. деп., чтобы массы опытом избавились от своих ошибок. Не парламентарная республика,— возвращение к ней от советов, было бы шагом назад, а республика советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране снизу до-верху".

Итак, из приведенной выдержки из тезисов мы видим, что большевики выдвинули лозунг „власть советам" не после того, как получили меньшинство в Учредительном Собрании, как это утверждает Каутский в своей книге „Диктатура пролетариата", а задолго до Учредительного Собрания. Еще 4-го апреля большевики заявили, что возвращение к парламентарной республике было бы шагом назад. И когда сейчас, после 5-ти лет строительства нового советского государства, меньшевики и эс-эры вместе с Каутским еще продолжают вопить по поводу уничтожения большевиками „демократии" и особенно по поводу уничтожения

оплота демократии" местных самоуправлений, мы уже можем не только повторить старые тезисы, но и фактическими данными за 5 лет показать, что означает на практике советская пролетарская демократия по сравнению с восхваляемой демократией Львова—Керенского, Эберта—Стиннеса, Пуанкаре и прочих, в частности в области местного самоуправления. Определяющими моментами характера самоуправления являются: 1) Система выборов, связь с избирателями и вовлечение широких масс в государственное строительство; 2) система управления и взаимоотношение местных самоуправлений с государственной властью.

„Большевики и советская власть—небольшая кучка узурпаторов, захватившая путем заговора власть в свои руки и угнетающая рабочих и крестьян, отнюдь не вовлекаемых в государственное строительство"—так клеветнически утверждают наши враги. Прежде чем ответить клеветникам на это, интересно остановиться на одном вопросе: почему во всех „свободно избранных" парламентах и местных самоуправлениях „демократических" стран большинство принадлежит буржуазии или, в лучшем случае, их лакеям—социал-предателям, настоящих же крестьян и рабочих—небольшая горсточка, несмотря на громадное большинство рабочих и крестьян во всех странах. Даже в медовом месяце „чистой демократии" в России—при Керенском— в самоуправлениях не было большинства рабочих и крестьян. Не вдаваясь в глубину теории, искренний и внимательный рабочий, умеющий разбираться в окружающей обстановке, легко найдет ответ на этот вопрос.

Под фирмой демократии, господствующей во всех буржуазных странах, скрывается обман буржуазией рабочих масс. Буржуазия имеет в своем распоряжении все лучшие помещения, газеты, продажных писак, весь полицейский аппарат управления к услугам выборной кампании. И, наконец, в руках буржуазии имеется мощное орудие в лице их лакеев, социал-предателей, которые под маской социалиста приближаются к рабочим и, будучи избранными ими, в конце концов предают их интересы. При буржуазном парламентаризме даже честный и искренний депутат, будучи избранным на 4 года, отрывается от своих избирателей. У демократии, столь любимой Каутским, все участие рабочего и крестьянина-бедняка в государственной жизни покоится на том, что он раз в 4 года опускает билетик в избирательную урну и уходит потом спать. Здесь опять-таки яснее ясного виден буржуазный обман масс путем систематического вколачивания в их головы разнообразных иллюзий. По види-

мости рабочие принимают участие в управлении государством, фактически же они полностью изолированы от какого бы то ни было участия в управлении государством *). А в России? Что установила система советского государства?

Прежде всего она лишила избирательных прав буржуазию. Это случилось не внезапно, в виде особого юридического акта; наоборот, конституция только зафиксировала то, что на практике было уже проведено в процессе самой борьбы с буржуазией. Практика строительства и борьбы с буржуазией инстинктивно предуказала рабочему классу, что буржуазии нет места в советах. Тем более не могло быть и речи о предоставлении буржуазии избирательных прав в момент, когда она выступила вооруженной борьбой против Советской власти. Да и кроме того, мало-мальски мыслящему рабочему должно быть понятно, что буржуазии, десятки лет учившейся методам угнетения трудящихся, тончайшими способами проводя под видом демократии самую жестокую диктатуру против пролетариата,—нельзя предоставлять избирательных прав, особенно в период революционной борьбы. Советовать это могут лишь предатели интересов рабочего класса. Только исключение буржуазии из системы советского избирательного права дало возможность, даже самым отсталым рабочим, освободиться от влияния буржуазии.

В совет могут выбирать и быть избираемыми только трудящиеся, не эксплоатирующие чужого труда, т.-е. рабочие и крестьяне,—таково основное положение советской конституции. Практически это приводит к тому, что в советах и во всех руководящих государственных органах управляет большинство рабочих и крестьян, а в практическую работу советов и в управление всем государством втянуты тысячи и десятки тысяч трудящихся. Совет является организацией не только разговаривающей, но по преимуществу работающей и управляющей. Основной избирательной ячейкой является не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика). Выборный депутат имеет постоянную связь с избирателями, регулярно отчитывается перед ними и может быть отозван избирателями ранее срока.

Тов. Ленин в своей книге „Пролетарская революция и ренегат Каутский“ (изд. „Коммунист“. 1919 г. стр., 31—32), характеризуя сущность советов, говорит следующее: „Советы—непосредственная организация самих трудящихся и эксплоатируемых масс,

*) Бухарин. „Теория пролетарской диктатуры“. Сборн. „Год Пролетарской Диктатуры“.

облегчающая им возможность самим устраивать государство и управлять им всячески, как только можно. Именно авангард трудящихся и эксплоатируемых—городской пролетариат получает то преимущество при этом, что он наилучше об'единен в крупных предприятиях, ему легче всего выбирать и следить за выборами. Автоматически советская организация облегчает об'единение всех трудящихся и эксплоатируемых вокруг их авангарда — пролетариата". И дальше тов. Ленин спрашивает: „Есть ли хоть одна страна в мире из числа наиболее демократических буржуазных стран, в которой средний массовый рабочий, средний массовый батрак или деревенский полупролетарий вообще (т. е. представитель угнетенной массы громадного большинства населения) пользовался хоть приблизительно такой свободой устраивать собрания в лучших зданиях, такой свободой иметь для выражения своих идей, для защиты своих интересов крупнейшие типографии и лучшие склады бумаги, такой свободой выдвигать людей именно своего класса на управление и на „устраивание" государства, как в Советской России. Смешно и думать, чтобы господин Каутский нашел в любой стране хоть одного из тысячи осведомленных рабочих и батраков, который усумнился бы в ответе на этот вопрос. Инстинктивно, слыша обрывки признаний правды из буржуазных газет, рабочие всего мира сочувствуют советской республике, именно потому, что видят в ней пролетарскую демократию, демократию для бедняков, а не демократию для богатых, каковой является на деле всякая, даже наилучшая буржуазная демократия".

В дальнейшем фактами и цифрами мы покажем, насколько приведенное положение т. Ленина подтверждено практическим опытом пятилетнего советского строительства.

Обратимся к следующему вопросу — о системе управления и о взаимоотношениях местных самоуправлений с государственной властью. Эс-эр Руднев в статье „Земское и городское самоуправление в 1917 году" (сборник „Год Русской Революции", стр. 148) отчаянно вопиет по поводу уничтожения большевиками демократических самоуправлений. Вот что он говорит: „Ясно, стремление не к социализму, а к сохранению власти, отнятой у народа (читай: у буржуазии, помещиков, эс-эров и меньшевиков), толкает народных комиссаров на уничтожение независимого местного самоуправления. Политика насильников при этом не может не быть явно контр-революционной. Ограничение функций самоуправления лишь делами местного хозяйства с передачей управления власти правительственной (ныне советской) предста-

влялось даже 4-й государственной думе слишком реакционным. Но курс последнего времени, передача сложного дела местного хозяйства в одну из правительственных канцелярий (отдел советов), представляет собой такую неслыханную бюрократизацию земского и городского дела, о котором не смели мечтать мракобесы самой беспросветной реакционной эпохи. Вместо самоуправления русский народ получил административный произвол".

Ниже мы подробно остановимся, при изложении фактического процесса строительства, на этом вопросе. Сейчас же, для того, чтобы любой рабочий понял всю подлую лживость Рудневских утверждений об уничтожении независимого самоуправления и установлении административного произвола, мы кратко проследим состояние самоуправления при мракобесах, при эс-эробесах и при „контр-революционерах"—большевиках.

Земское и городское самоуправление до революции, при царизме, находилось в тисках знаменитой реформы 1890—92 г.г. Изданное тогда положение о земском и городском самоуправлении определяет их компетенцию заботой „о местных пользах и нуждах". Не только все управление оставалось в руках губернаторов и исправников, но сами земские и городские самоуправления находились под неустанным бдительным надзором и опекой этих царских администраторов. Им они были подчинены. Любое постановление земства и городских дум могло быть отменено губернатором. Руководителем земства, т.-е. его председателем, должен был быть обязательно предводитель дворянства. Куриальная избирательная система обеспечивала преобладание дворянства в земствах и „Тит-Титычей" в городах. В отношении самой системы управления отсутствовало единство управления: на ряду с губернаторством, с земством, с городской думой существовал самостоятельный, независимый от губернатора, подчиненный только лишь центральному ведомству ряд органов в виде судебной палаты, контрольной палаты, казенной палаты, земельной палаты, казначейства, воинского начальника и т. д., и т. д. Все эти органы должны были работать в контакте с губернатором, но отнюдь не были ему подчинены. Не мало на этой почве было трений и конфликтов на местах. Царские реформаторы не могли уничтожить этого многовластия на местах, даже созданием придуманного при губернаторе губернского совета (совещательного характера). Созданием такого искусственного бюрократического совещательного учреждения трений не избегли: анархия и раздробление управления господствовали до последнего момента.

Перейдем к хваленому периоду „величайшего демократического творчества“—периоду Керенского. Прежде всего отметим знаменитую телеграмму председателя „революционного правительства“ князя Львова от 2 марта 1917 г. В этой телеграмме князь Львов уполномачивает председателей губернских и земских управ быть комиссарами временного правительства, иначе говоря,— губернаторами. Затем мы имели так называемые „общественные комитеты“. Эти комитеты на ряду с действительно демократически выборными от рабочих и солдат советами представляли из себя группу самозванных буржуазных дельцов, плюс меньшевистско-эс-эровских соглашателей, влитых в старые цензовые думы, при чем эти общественные комитеты отнюдь не брали в свои руки дела земского и городского самоуправления,—наоборот, все местное хозяйство оставалось в руках старых цензовых земств и городских самоуправлений. И так продолжалось до августа месяца, т.-е. в течение почти полугода. „Демократическое творчество“ было настолько „широко“ и „революционно“, что даже не удосужилось в течение 5-ти месяцев произвести реформу местного самоуправления в „законодательном порядке“. Помимо очевидной реакционности всех взятых вместе властей, комиссаров временного правительства, общественных комитетов и старых земских и городских дум, которые продолжали руководить хозяйством, можно себе представить, какой величайший хаос, неразбериха и произвол господствовали на местах, тем более, что все эти органы сосредоточивали свои силы на борьбе с единственным имевшим реальную власть—Советом. Только лишь в августе месяце приступили к выборам местных самоуправлений на основе нового закона.

Каковы же были эти законы о местных самоуправлениях, комиссарах временного правительства.

Конечно, тут сразу наши „демократы“ начнут выпирать „всеобщее, тайное, прямое и равное избирательное право“. Но надо вспомнить, что выборы в демократическое правление производились как раз в тот момент, когда после подавления июньского восстания пролетарская революционная партия большевиков подверглась репрессиям, травле и на фронтах расстрелам. „Демократы“ забывают, что наши газеты закрывались, а демократические клеветники—прокуроры и проч. возводили гнусное обвинение на большевистскую партию в германском шпионстве и т. д., и т. д.

Вот в каких условиях проводились „демократические выборы“ и вот почему в значительной степени господин Руднев может вос-

хищаться тем,что партия эс-эров получила на этих выборах большинство.

Какую же систему управления и взаимоотношений местных самоуправлений с центром устанавливает реформа Керенского?

Вместо надзора и опеки губернатора был установлен надзор и опека узаконенного новой демократической реформой губернского комиссара временного правительства. На с'езде комиссаров временного правительства при его давлении был проведен принцип не выборности комиссаров на местах, а их назначения сверху с оставлением за ними всей власти на местах (Стучка—„Учение о государстве").

Разрешило ли правительство Керенского вопрос об областных самоуправлениях в бывших областях, угнетенных царизмом национальностей?—Конечно, нет. Буржуазно-демократическое временное правительство не могло даже урегулировать национальный вопрос Украины, где господствовали его же классовые и партийные союзники.

Касаясь вопроса о взаимоотношениях мест с центром, сам эс-эр Руднев говорит следующее: „подходя к вопросу о взаимоотношениях центральной и местной государственной власти, практически в обстановке нашей, только что начинающей жить гражданской жизнью стране, должно признать необходимость и з в е с т н о й о с т о р о ж н о с т и (курсив наш) в проведении принципов, хотя бы и совершенных, но выросших при совершенно других социально-политических, культурных и национальных условиях. И, отчасти, недоверие временного правительства к зрелости и государственному смыслу местной общественности не лишено было оснований". И этот „демократ", защищающий архибуржуазное недоверие к местной инициативе, кричит на весь мир, что большевики установили произвол, а не самоуправление!

Посмотрим, что собой представляет режим, установленный октябрьской революцией и советской властью вместо самоуправления. Прежде всего необходимо установить, что само понятие самоуправления в старом буржуазном смысле не подходит к советскому самоуправлению, которое коренным образом отличается от старого самоуправления, хотя многие т.т. смешивают вопрос, подходя к советскому самоуправлению под старым углом зрения. К советскому местному самоуправлению нельзя подходить под углом зрения старого земского и городского самоуправления с узкими функциями строительства местной хозяйственной жизни и даже с более расширенными функциями демократизированного самоуправления, с вечно спорными и неразрешенными вопросами

о разделении функций, прав и обязанностей местного самоуправления и правительственных органов власти.

Советское самоуправление есть всеоб'емлющая форма государственной власти типа Парижской Коммуны, а само существование Коммуны вело за собой, как нечто само собой разумеющееся, местное самоуправление, но уже не в качестве противовеса государственной власти *). „Совет одновременно является боевым штабом, руководящим завоеванием власти и обороной, и самой государственной властью и местным самоуправлением. Эта отличительная особенность, заложенная в самом существе советов, как органов пролетарской диктатуры, сделала их с самого начала октябрьской революции твердой властью, осуществившей в наиболее совершенном виде единство управления и самодеятельность широких рабочих и крестьянских масс.

Как только совершилась октябрьская революция на местах, советы депутатов, избранные на действительно демократических началах широкими рабочими и крестьянскими массами, об'единили в себе всю власть на местах. Уже 28 октября от имени II Всеросс. с'езда советов была опубликована и дана телеграмма на места следующего содержания: „Вся власть отныне принадлежит советам. Комиссары временного правительства отстраняются. Председатели советов сносятся непосредственно с революционным правительством". Эта телеграмма с самого начала оформила то, что на местах фактически в момент октябрьской революции осуществлялось (без юридических комиссий Керенского, которые заседали пять месяцев). Комиссары устранены и их заменяют полновластные советы рабочих и крестьянских депутатов.

3-й Всеросс. с'езд советов в январе месяце 1918 г. постановил: „Все местные дела решаются исключительно местными советами; за высшими советами признается право регулирования отношений между низшими советами и решения между ними разногласий".

Как наши враги ни стараются изобразить, что у нас была анархия и полное разложение государственных тканей, в действительности мы на местах имели с самого начала единую, твердую революционную власть, опирающуюся на широкие рабоче-крестьянские массы. Никакого многовластия, какое мы наблюдаем после февральской революции, во время Керенщины, не было.

---

*) Карл Маркс. „Гражданская война во Франции 1870—71 г.г."

Несмотря на отсутствие прочной и нормальной связи между центральными органами власти и местами, в общем и целом советы всей необ'ятной России действовали едиными методами и шли к единой цели, ибо была единая централизованная классовая воля пролетариата к победе над буржуазией и постройке нового аппарата власти.

Напрасны усилия господина Руднева, пытающегося показать, что в России местным советам отводится руководящая роль исключительно в местном хозяйстве. Конституция, зафиксировавшая то, что реально и фактически существует, определяет следующим образом предметы ведения местной советской власти: „областные, губернские, уездные и волостные органы советской власти, а также советы депутатов имеют предметом своей деятельности проведение в жизнь всех постановлений соответствующих высших органов советской власти; принятие всех мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношении, разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное значение; об'единение всей советской деятельности в пределах данной территории". Из этого мы видим, как совершенно просто и ясно разрешен вопрос об единстве управления, об'единяющего все области работы административной и хозяйственной под общим ведением советов и исполкомов.

Та же система советского государства облегчила советской власти задачу разрешения вопроса об областных национальных самоуправлениях, и притом в такой сложной обстановке, как в России, где свыше 40% населения принадлежит к разным национальностям, находившимся под гнетом царского правительства. Укажут ли нам господа буржуазные демократы, в какой еще стране разрешен национальный вопрос так, как в Советской России, и где еще существует такой широкий круг ведения, прав и обязанностей местного самоуправления?

В дальнейшем, при исследовании процесса строительства советской власти, мы остановимся подробнее на вопросе о взаимоотношениях между центром и местами. Но из выше приведенной выдержки из конституции мы видим, что этот вопрос фактически разрешен тем, что единственными представителями центральной государственной власти на местах являются советы, но в то же время эти советы строго ответственны и подчиняются вышестоящим советам, вплоть до ВЦИК и Совета Народных Комиссаров. В этом отношении мы централисты. В период, когда капитал еще не уничтожен, когда классы еще существуют и когда идет жестокая классовая борьба, пролетариату необходимо

сохранить крепкое, твердое, централизованное государство. Но наш централизм коренным образом отличается от централизма буржуазного. Вот, что говорит по этому поводу тов. Ленин в своей книге „Государство и Революция“ (стр. 69, изд. „Коммунист“ 1919 г.): „Маркс расходится с Прудоном и Бакуниным как раз по вопросу о федерализме (не говоря уже о диктатуре пролетариата). Из мелкобуржуазных воззрений анархизма федерализм вытекает принципиально. Маркс—централист. И в проведенных его рассуждениях нет никакого отступления от централизма. Только люди, полные мещанской „суеверной веры“ в государство, могут принимать уничтожение буржуазной машины за уничтожение централизма. Ну, а, если пролетариат и беднейшее крестьянство возьмут в свои руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и об'единят действие всех коммун в ударах капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, с передачей частной собственности на ж. д., фабрики, землю и пр. всей нации, всему обществу, разве это не будет централизм? Разве это не будет самый последовательный демократический централизм,—и при том пролетарский централизм?

Бернштейну просто не может притти в голову, что возможен добровольный централизм, добровольное об'единение коммун в нацию. Добровольное слияние пролетарских коммун в деле разрушения буржуазного господства и буржуазной государственной машины и вытекающий оттуда централизм. Бернштейну, как всякому филистеру, рисуется, как нечто навязанное только сверху, только чиновничеством и военщиной.

Маркс нарочно, как бы предвидя возможность извращения его взглядов, подчеркивает, что сознательным подлогом является обвинения Коммуны в том, будто она хотела уничтожить единство нации, отменив центральную власть. Маркс нарочно употребляет выражения „организовать единство нации“, чтобы противопоставить сознательный демократический пролетарский централизм буржуазному военному и чиновничьему.

Советский строй, основанный сверху до-низу на вовлечении самодеятельности самых широких рабочих и крестьянских масс, разрубил Гордиев узел сложного вопроса о местном управлении и взаимоотношениях с органами государственной власти, о централизме и т. д., ибо государственная власть вся в целом стала самоуправлением, а местное самоуправление стало государственной властью. Октябрьская революция и советская система срастила эти два понятия, создав единые и мощные органы массовой самоуправляющейся власти—советы рабочих, солдатских и кре-

стьянских депутатов. После 5 лет советского строительства мы можем определенно сказать, что только благодаря советам октябрьская революция успешно справилась с труднейшей задачей ломки старых аппаратов и построения новых,—задачей, которая особенно трудна была на местах, в условиях российской отсталости, с расбросанной громадной территорией, с 130 миллионами населения при разнообразии местных условий.

II.

Завоевание Советами власти на местах.

Октябрьское завоевание власти было подготовлено всем ходом развития русской революции и особенно предшествовавшими октябрю 1917 г. корниловскими событиями. Если в первый период революции, до июльских дней, основной задачей партии большевиков являлось завоевание большинства в советах, не ставя вопроса о немедленном восстании, то после июльских дней, когда меньшевики и эс-эры превратились в явных слуг буржуазии, подавлявших стихийные выступления рабочих и солдатских масс,—рабочий класс и его партия определенно поставили вопрос о подготовке не заговора кучки, а восстания широких миллионных рабочих и крестьянских масс, разоблачая контр-революционную сущность временного правительства, предательство меньшевиками интересов рабочих масс и измену крестьянству со стороны партии эс-эров. Одновременно с этим широкие рабочие и крестьянские массы все более сплачивались лозунгами „власть советам“, „борьба с локаутами и саботажем фабрикантов и заводчиков“, „контроль над производством“, „борьба за землю“ и „борьба за мир“.

После июльских дней партия большевиков оказалась в крайне тяжелом положении, подвергаясь репрессиям и жестокой травле. Несмотря на это, с каждым днем ее влияние росло в широких рабочих и солдатских массах. Окончательный перелом наступил в корниловские дни.

Корниловское восстание сослужило громадную службу пролетарской революции: оно воочию показало всем рабочим и солдатам, до чего доводит гнусная измена социал-предателей и соглашательство с буржуазией. Большевики, несмотря на борьбу со временным правительством, выступили против Корнилова, не допуская, однако, при этом иллюзий и надежд насчет создания единого фронта с меньшевиками и эс-эрами. Вслед за корниловским выступлением в громадном большинстве советов по всей

России большевики получили большинство и в первую очередь в Петроградском и Московском советах.

Восстание подготовлялось самим процессом развития революции и опиралось на широкие массы.

„Восстание"—говорил т. Ленин („Марксизм и восстание")—„чтобы было обеспечено, должно опираться не на заговор (ядро), не на партию, а на передовой класс—это во первых; восстание должно опираться на революционный под'ем народа—это во-вторых; восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории наростающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых друзей революции—это в-третьих. Вот этими двумя условиями постановки вопроса о восстании отличается марксизм от бланкизма".

Все эти три основных условия в тот момент оказались в наличности. Не путем заговора организовывались большевики и подготовляли восстание, а путем организации многомиллионных рабочих и солдатских масс, которые вверили свою судьбу единственной революционной пролетарской партии, оставшейся верной интересам рабочих масс.

Революционный под'ем масс, особенно после корниловского выступления и подавления его, был несомненен. Только слепые или явные предатели могли его не видеть, и этот под'ем был связан с третьим основным условием—с переломным пунктом, каковым явилось корниловское восстание.

К моменту октябрьской революции мы имели разлившиеся широкой волной крестьянские восстания, которые эс-эрам пришлось подавлять вооруженной силой. Сами эс-эры в своей газете „Дело Народа" от 28 сентября пишут: „Почти ничего не сделано до настоящего времени для улучшения тех кабальных отношений, которые до сих пор еще господствуют в деревне, именно в центральной России. Закон об упорядочении земельных отношений в деревне давно уже внесен во временное правительство и даже прошедший через такое чистилище, как юридическое совещание, этот закон безнадежно застрял в каких то канцеляриях. Разве мы не правы, утверждая, что наше республиканское правительство далеко еще не освободилось от старых навыков старых управлений, что столыпинская хватка еще сильнее дает себя знать в приемах революционных министров" [1]). Можно

---

[1]) Цитировано в статье т. Ленина „Кризис назрел".

себе представить, что, если сами эс-эры вынуждены были в своей газете писать против своего же эс-эровского правительства, то, видимо, уже много пороху было заложено в низах народных, готовых восстать против обмана, проводимого буржуазией, эсэрами и меньшевиками.

Положение солдат на фронте было крайне тяжелое: вести с фронта говорили о том, что на зиму солдаты в окопах не останутся, а „революционное" правительство не только никаких мер не принимало к заключению мира, но подготовило и начало наступление 18 июня.

Забастовки рабочих, локауты и саботаж фабрикантов и заводчиков к моменту октябрьской роволюции стали массовым явлением. Хлеба в городах не было.

Из этого краткого обзора мы видим, что октябрьская революция определялась всей об'ективной обстановкой в стране. Революция уперлась в тупик: дальше могла быть или диктатура пролетариата, или диктатура следующего за Корниловым буржуазного генерала. Генеральское контр-революционное восстание создало неблагоприятную обстановку для буржуазии: она оказалась разбитой, в то время, как для пролетариата оно создало самую благоприятную обстановку для завоевания власти. Советы к моменту октябрьской революции стали крепостью и оплотом пролетариата. Вот почему пролетариат, под руководством своей партии, оказался победителем в октябрьской революции со сравнительно большой легкостью. В большинстве городов России, вслед за взятием власти в Петрограде, власть немедленно переходила к советам на местах. Разумеется, это зависело, в первую очередь, от характера губернии и количества пролетариата, но в значительной степени и от решительности в борьбе.

Тов. Ленин в своей статье „Советы постороннего" доказывает, что „восстание, как и война, есть искусство", и приводит главные правила этого искусства, которые выставил Маркс: 1) Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, надо знать твердо, что надо идти до конца. 2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе обладающий лучшей подготовкой и организацией уничтожит повстанцев. 3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно, переходить в наступление („оборона есть смерть вооруженного восстания"). 4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны. 5) Надо добиваться ежедневно хоть ма-

леньких успехов (можно сказать—ежечасно, если дело идет в одном городе), поддерживая во что-бы то ни стало моральный перевес. Можно определенно сказать, что выдвинутые здесь главные правила восстания нашли свое полное подтверждение на практике нашего массового октябрьского восстания. С восстанием не играли, его начали и повели успешно до конца. Там, где силы восставших концентрировались в решающем месте, они быстро побеждали. Решительности хватило до конца. Опыт показал, что там, где действовали решительно, власть переходила быстро; там же, где медлили, где занялись обороной,—там дело завоевания власти затягивалось.

Историк, который будет подробно изучать все детали восстания на местах, сможет глубже проследить, насколько эти правила восстания были применены на практике революцией. Пока же, чтобы яснее представить себе картину развертывания завоевания власти на местах, приведем краткий обзор по ряду губерний, оставляя в стороне Москву и Петроград, где ход событий не раз широко освещался. Обзор составлен на основании данных журналов Наркомвнудела „Власть и Советы" и частью по местным журналам.

В Н.-Новгороде. 26 октября были получены сведения о выступлении московских рабочих и воинских частей; все заводы, примерно, Сормовские—10.000 рабочих, Мелитовская ф-ка—4.000 рабочих, Добров-Набгольц—800, Сименс-Шукерт—800, Фальзер, Новая Этна и т. д., а также и воинские части—твердо пред'явили требование о переходе власти к совету. Совет, перевыборы которого меньшевики и эс-эры не производили, сохраняя за собой большинство, собравшись,—„вынес противоположную резолюцию". Но меньшевики и эс-эры, чувствуя, что дальше подделывать настроение масс нельзя, сами вносят предложение произвести перевыборы в течение 3-х дней, что и принимается. Через три дня Нижний уже имел новый совет с подавляющим большинством большевиков; тем временем события развертывались, медлить нельзя было. Надо было не дожидаться наступления врага, а самим наступать. В ночь на 28 октября из представителей губернского и районных комитетов партии, войсковых частей, совета профсоюзов и обще-заводских комитетов был составлен военный революционный комитет. 28 к четырем часам утра из рабочих районов были стянуты красно-гвардейские рабочие силы и воинские части, пришедшие со знаменами и музыкой, при громадном стечении рабочих; вслед за этим в воинские части были выделены политкомиссары. В тот же день красно-

гвардейцами были заняты почта, телеграф, редакции газет, банки и т. д. В тот же вечер был выпущен приказ о переходе всей власти к советам.

Враги, однако, также не дремали. 28 октября городской думой вместе с меньшевиками, эс-эрами и кадетами был выделен контр-революционный комитет „спасения родины и революции", который начал концентрировать вооруженную силу из офицеров, юнкеров, студентов, солдат—эс-эров, меньшевиков и т. п. Дума забаррикадировалась. Сормовские эс-эры—рабочие отказались участвовать в кровавой борьбе с большевиками; не имея никакой опоры, кроме черносотенных офицеров, студентов и т. д., комитет спасения также активно не мог действовать. Военно-революционный комитет выделил оперативный штаб, поручив ему, в первую очередь, разоружить баталион юнкеров – главную вооруженную силу врага. На ряду с этим ревком предложил думскому комитету разоружиться и сдаться, на что они с высокомерным презрением ответили, что не признают большевиков и пред'явили свой ультиматум с предупреждением, что они решили действовать вооруженной силой, но уже было поздно; оперативный штаб успел разоружить баталион юнкеров, остальные же белые силы расползлись, и вместо грозного комитета спасения родины и революции осталось пустое место. Жалкие, одинокие, они предпочли спасти себя вместо родины; 2-го ноября на первом заседании вновь избранного совета с подавляющим большинством большевиков власть совета была уже прочно закреплена. На следующем заседании совета был избран исполнительный комитет, в который меньшевики и эс-эры отказались вой и и демонстративно покинули заседание. Характерно отметить, что в этот момент один беспартийный депутат воскликнул: „только большевики нам не изменяют, так пойдемте же за ними".

Борьба на этом, разумеется, не кончилась. Совету пришлось выдержать колоссальный саботаж, забастовки служащих и т. д. Дельцы из думы и комитета спасения „действовали", и против этой борьбы революция, естественно, выдвинула чрезвычайные органы. Оперативный штаб был разделен на две части: одна часть, чисто военная, управляла красной гвардией и впоследствии легла в основу организации военного комиссариата. Другая часть—гражданская; из нее образовалась чрезвычайная комиссия по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией. Тяжелой и упорной борьбой, главным образом, предупредительной, удалось укрепить прочно советскую власть без каких либо серьезных восстаний. В уездах власть перешла быстро в

руки советов, и также сравнительно легко. В январе состоялся губернский с'езд советов, как высший в губернии орган власти.

В Самаре—власть в руки советов перешла очень легко и скоро. 26 октября на заседании советов с правлениями профсоюзов, заводскими комитетами и представителями воинского гарнизона с большим энтузиазмом подавляющим большинством постановили взять власть в свои руки, а затем закрепили власть за советом в очень короткое время. В январе был созван с'езд советов. Совету удалось мобилизовать и собрать вокруг себя лучшие силы, быстро сломить саботаж и всякое сопротивление контр-революционных элементов и прочно укрепить советскую власть.

В Казани положение обострилось еще до событий в Петрограде, и власть советов была фактически установлена одновременно с Петроградом. Единого общего совета в Казани не было. Были отдельные советы солдатских и рабочих депутатов. Был и совет крестьянских депутатов, руководимый левыми эс-эрами. Он стоял за советскую власть, но ничего решительного не мог сделать по своему колеблющемуся состоянию. Выразителями общего настроения служили общие заседания советов, вместе с управлениями профсоюзов, фаб-завкомитетами и представителями политических партий. Казань была центром военного округа, при командующем существовал так называемый „революционный" штаб (на деле контр-революционный). 15 октября состоялся грандиозный гарнизонный митинг, который прошел под лозунгом „вся власть советам". Командующий и так называемый „революционный" штаб перешел в наступление, отдав приказ об аресте руководителей большевистской организации. Большая часть гарнизона была определенно на стороне нашей партии и так как исполнительное бюро, совершенно не отражавшее настроение совета, уклонилось от разрешения конфликта, то руководство перешло в руки большевиков. Штаб командующего решил разоружить артиллерийскую бригаду, стоявшую на стороне большевиков, двинув против нее юнкеров. Начался бой, в котором, разумеется, принимали участие дружины рабочих вместе с солдатами. Восставшие требовали подчинение совету. Бой был не организованный, в виду того, что на стороне восставших не было командного состава, перешедшего на сторону противника, но революционный энтузиазм взял свое. Юнкера отступили, и 26 октября революционные борцы со знаменами и музыкой вступили в крепость. Командующий и все прочие офицеры были немедленно аресто-

ваны. Вечером на заседании совета, войсковых комитетов, правлений профсоюзов, фабрично-заводских комитетов был избран военно-революционный комитет и были заняты почта, телеграф и банки. Не обошлось и здесь, как и всюду, без забастовок служащих, саботажа и т. д. Но твердыми мерами все это было ликвидировано. 3 ноября собрался уже вновь выбранный совет рабочих и солдатских депутатов, в котором подавляющее большинство принадлежало большевикам.

В Вятке совет был на стороне октябрьской революции, но оказался слабым, чтобы сразу взять власть в свои руки. Ему пришлось чуть ли не целый месяц выжидать и терпеть организовавшийся там так называемый верховный совет, по существу дела контр-революционный. Этот верховный совет об'явил Вятскую республику самостоятельной, никому не подчиняющейся. Наконец, 25 ноября, после некоторой подготовки, совет постановил сосредоточить в своих руках всю власть в губернии. Совет избрал исполнительный комитет, который вступил в борьбу с самозванным верховным советом и занял все наиболее важные учреждения. Верховный совет ушел в подполье. Служащие земства, банка и т. д. об'явили забастовку, которая советом была сломлена, и к пятому января, к моменту созыва губс'езда советов, советская власть прочно укрепилась в городе и в ряде уездов и, особенно, в рабочих центрах, как, например, Воткинский завод и т. д.

В Перми Советская власть прочно установилась лишь в декабре месяце, до этого же было двоевластие, ибо находившийся в Перми Уралсовет, давно не переизбранный, оторвавшийся от масс, с преобладанием меньшевиков и эс-эров, отказался взять власть в свои руки. Меньшевики и эс-эры образовали из представителей городской думы и земства совет по управлению губернией, который, конечно, оказался никчемным и бессильным. Большевистская же часть совета выделила ревком, который 15 декабря созвал губс'езд советов. С'езд об'явил себя высшей властью в губернии и выделил губисполком, который также столкнулся с саботажем и забастовкой служащих. Исполком сломил этот саботаж, и власть советов прочно укрепилась в губернии.

В Тамбове власть советов фактически была установлена лишь в конце января. До января совет, находившийся под влиянием меньшевиков и эс-эров, не об'являл себя высшей властью и только губс'езд установил советскую власть.

В Гомеле определенно большевистский совет 28 октября вынес резолюцию, приветствующую октябрьскую революцию, и об явил о переходе всей власти в руки советов. Гомель, будучи связан с Западной областью, сам решительных мер в первый момент не принимал, ибо в Минске, несмотря на то, что совет там был большевистский, существовал еще социал-соглашательский фронтовый центр. В Гомеле был выделен комитет революционной охраны и главное внимание было обращено на то, чтобы не пропускать контр-революционных эшалонов. Были заняты все наиболее важные учреждения; подготовлялись к боевым действиям, город был разбит на секторы; особенное внимание было обращено на организацию агитации среди проходящих войсковых частей. Наконец, в Гомель поступило военное подкрепление и совет приступил к нормальному построению советского аппарата.

В Твери совет, руководимый большевиками, стал определенно на сторону октябрьской революции. Был образован ревком в противовес буржуазно-меньшевистско-эс-эровскому комитету спасения, который настолько не имел опоры, что, не успев развернуть какую-либо деятельность, умер тихой смертью. Рабочие, солдаты и крестьяне были на стороне ревкома. В ноябре городской совет фактически осуществлял и губернскую советскую власть. Созванный меньшевиками и эс-эрами 3 декабря крестьянский с'езд, на который они возлагали большие надежды, высказался всецело за советскую власть. Эс-эры, покинутые всеми, сами оставили с'езд. В исполком городского совета влились представители крестьянского совета и образовали временный исполнительный комитет. В январе состоялся губернский с'езд советов, который уже прочно и окончательно закрепил Советскую власть.

В Саратове совет, стоявший за советскую власть еще задолго до октябрьской революции и имевший во главе крупные силы большевиков, тотчас же после переворота в Петрограде взял власть в свои руки. Буржуазно-меньшевистско-эсэровская дума пыталась юнкерами и казаками разбить советские силы, но это им не удалось. В течение нескольких дней совет прочно закрепил советскую власть. Собравшийся вслед за этим крестьянский с'езд с энтузиазмом приветствовал советскую власть и влил в горисполком своих представителей.

В Ярославле существовал еще до октябрьской революции исполнительный комитет. Он 26 октября вместе с партийными организациями большевиков выделил ревком, который, опираясь на рабочих и солдат, в течение нескольких дней овладел всей

властью в городе. Образованный буржуазно-демократическими элементами комитет общественного спасения никакого успеха не имел и бесславно умер, как и все ему подобные.

В то же самое время и тем же путем развертывались события и в Рыбинске, остальные уезды подтянулись за Ярославлем и Рыбинском, и созванный в ноябре губернский с'езд создал единую крепкую губернскую власть советов.

Существовавший еще до октябрьской революции Западно-Сибирский областной исполнительный комитет определенно держал курс на октябрьскую революцию, взял власть в свои руки, и собравшийся в ноябре—декабре областной с'езд советов, проходивший всецело под руководством большевиков, закрепил советскую власть и избрал единый, крепкий областной исполнительный комитет.

Вот некоторые сведения из прессы того времени за октябрь—ноябрь 1917 года (Псковская губерния): „Власть в руках губернского исполнительного комитета совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Губернский комиссар временного правительства уволен".

В Холмском уезде действует военно-революционный комитет. Саратов: „Состав Саратовского совета (800 человек)—почти весь большевистский. Все учреждения в руках совета". Тверь: „Вся власть в руках губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На губернском с'езде принято решение создать советы по всем уездам и волостям". Ржев: „Совет рабочих и солдатских депутатов большевистский: образован военно-революционный комитет". Симферополь: „На с'езде представителей городских и земских самоуправлений и советов рабочих и солдатских депутатов представителями национальных организаций постановлено образовать совет народных представителей Крыма".

У нас нет технических возможностей привести еще ряд фактических иллюстраций. Следует добавить только, что в ряде мест, не приведенных здесь, шла ожесточенная вооруженная борьба, которая с самого начала образовала чуть ли не целые фронты. Например, в Донской области, в рабочих центрах Донецкого бассейна, власть сразу перешла в руки советов, а затем, сосредоточившиеся белогвардейцы образовали целый южный фронт во главе с генералами Корниловым, Калединым, Алексеевым и т. д. То же имело место на Украине и в ряде пунктов в Сибири. В ряде губерний белогвардейцы, оглушенные октябрьским ударом и растерявшиеся вначале, спустя

некоторое время, когда уже власть была в руках советов, поднимали контр-революционные восстания против Советской власти.

Таким образом, мы видим, что процесс завоевания и закрепления власти пролетариата чрезвычайно сложен и труден. Революционная борьба многообразна; не всюду события протекали одинаково и не всюду они в одно и то же время кончались победой. Это зависело и от подготовки, и от решительности, и от социального состава населения. Если, например, сравнить Нижний-Новгород—крупный пролетарский центр, и Тамбов—кулацко-крестьянский центр, то понятно, что в первом власть перешла к советам 23 октября 1917 года, а во втором—лишь в январе 1918 года.

Нельзя не отметить, что в первый момент новообразующиеся ревкомы проявили величайшее великодушие, выпуская на свободу тех, которые поднимали потом восстание, и это несмотря на то, что почти всюду советы сталкивались с отчаянным сопротивлением, саботажем, забастовками жалких прислужников капитализма и т. д.

Столь ненавистная ЧЕКА, на которую контр-революция изливала всякую клеветническую грязь, вызвана к жизни не „кровожадностью" большевиков, а упорным сопротивлением врагов. ЧЕКА и предшествовавшие ей вначале органы под другими названиями родились в огне революционных битв, в период завоеваний и закреплений пролетариатом власти, и явились серьезнейшим фактором защиты и упрочения октябрьских завоеваний.

Революция, являющаяся по существу гражданской войной, требует и соответствующих органов, способных руководить боевыми действиями и осуществлять власть. Таковыми органами у нас были ревкомы, которые в деле завоевания власти и ее укрепления имели первостепенное значение. Ревкомы, являющиеся по существу чрезвычайным органом власти, в первое время после октябрьской революции существовали по всей России и в большинстве мест они выделялись из среды советов или исполкомов. Там же, где по причине явного игнорирования меньшевиками настроения масс, не переизбранные советы противодействовали октябрьской революции, там ревкомы организовывались коммунистической фракцией, совместно с профессиональными союзами и заводскими комитетами. Задачей ревкомов первого периода было руководство боевыми действиями и организация гибкой и твердой власти, которая могла установить

революционный порядок и создать такую политическую и революционную обстановку, при которой стала бы возможной организация нормальной советской власти.

В первый момент в горячей боевой схватке местные советы и их ревкомы ограничились смещением комиссаров временного правительства, заменой реакционных военных властей и назначением своих комиссаров во все учреждения, как-то: банки, почта, телеграф, земство и городскую управу и т. д., осуществляя через них свой контроль над работой этих учреждений, ибо с самого начала, когда все внимание надо было сосредоточить на задаче успешного завершения восстания, крайне трудно было заняться коренной ломкой старых аппаратов и построением новых. Но, как только власть была закреплена, она приступила к выполнению основной задачи пролетарской революции—ликвидации старого аппарата и построению нового. Дальнейшее существование земств и городских дум, в которых сидели буржуазные и мелко-буржуазные элементы, противоречило существу советской системы. Всю хозяйственную жизнь советы начали концентрировать в своих руках. Земства и городские управы, которые представляли из себя организации, совершенно отличные от советского типа, вытеснялись естественным процессом роста и расширением советского самоуправления. Земства и думы были ликвидированы по мере развертывания творческой и организационной работы. Само собой разумеется, что там, где земства и думы пытались использовать свой аппарат для контр-революционной борьбы с советской властью, они ликвидировались тотчас же. В таких случаях ликвидировались не только аппараты, но и заправилы этих аппаратов. Естественно, что не всюду одинаково и одновременно протекал этот процесс. Так, например, в Нижегородской губернии земства и думы были ликвидированы в конце января; в Вятке—в конце января; во Владимире—в конце марта; в Вологде—в конце июня; в Казани—в феврале; в Перми—в феврале; в Тамбове—в апреле; в Твери—в январе; в Туле—в декабре; в Курске—в ноябре; в Воронеже—в мае 1918 г. и т. д. Вот, например, некоторые выдержки из данных с мест о ходе ликвидации земств и дум.

„В Вятской губернии губисполком назначил в губернское земство своего комиссара, члена губисполкома. В конце января 1918 г. члены верховного совета от губернского земства были арестованы, и губисполком окончательно ликвидировал губернское земство, назначив для этого особую комиссию из трех членов губисполкома. По ознакомлении с делами работа разных

отделов губернского земства была разделена между соответствующими отделами губисполкома"...

„...Костромская губерния. После разгона учредилки носительницей „всенародного" представительства остались городская дума и земство, которые являлись штаб-квартирой борьбы с советской властью. В феврале по всей Костромской губернии городские и земские учреждения были распущены и все отделы были переданы в ведение совета народного хозяйства и коммунального отдела. Земское и городское хозяйство, ко времени их перехода к советам, оказались в полном упадке—кассы городские и земские были пусты".

„...Нижний-Новгород. 8 января 1918 г. были распущены Нижегородская городская управа и земство. При принятии дел городской управы было установлено хаотическое состояние городского хозяйства, и совету пришлось положить не мало трудов, чтобы привести дела в порядок".

„...Орел. 23 февраля губернским исполкомом были распущены городская дума и управа. В феврале же была распущена земская управа. Роспуск прошел без всяких осложнений".

„...Пермская губерния. В феврале в порядке организационной работы были ликвидированы городские и земские самоуправления, оставившие миллионные долги, с большим штатом служащих".

„...Ярославская губерния. Земские управы, реорганизованные на новых началах, продолжали существовать, так как только при них имелись такие отделы, как агрономический, дорожный, строительный, просвещения и др. Исполнительный комитет осуществлял над ними контроль. Благодаря этому в Ярославской губернии в первое время создалась следующая форма организации: уездные земские управы назывались отделами исполнительного комитета; этими же областями работы в городе ведала городская управа, измененная в своем составе и подчинявшаяся совету рабочих и крестьянских депутатов".

Таким образом, мы видим, что формы реорганизации и ликвидации старых земств и дум принимали в разных местах разный характер.

Во всяком случае, земство и думы ликвидировались не по указу сверху, а революционной инициативой и активностью мест. Характерно отметить, что, в то время, как на местах шел процесс ликвидации земств и дум, в центре был организован специальный комиссариат местного самоуправления, который как будто должен был укрепить старые органы земств и дум. Вот,

например, не безинтересно раз'яснение комиссариата по местному самоуправлению. „Управа, поскольку она признает власть советов, может продолжать свою прежнюю работу, но ответственной она становится перед советами трудящихся". Затем, в связи с тяжелым финансовым положением земств и дум, декретом Совнаркома от 18 декабря 1917 г было ассигновано 200 миллионов рублей на удовлетворение ссудами городов и земств на неотложные расходы на период 17 и 18 г.г. Эта сумма, по тем временам очень крупная, была распределена в короткое время, до июля 18 г., а затем, в виду недостаточности, Наркомвнуделу пришлось ставить вопрос об аннулировании долгов бывших земских и городских дум. Но в дальнейшем, под влиянием процесса ликвидации земств и дум на местах и совершенно логической необходимости и неизбежности, центру также пришлось встать на путь ликвидации земств и дум.

Соответственно этому в номере 4 „Вестника Наркомвнудела" мы читаем следующее раз'яснение: „Там, где органы самоуправления не наши, где они выступают против Советской власти, они должны быть распущены; а где они работают с советами,— должны слиться с ними, дабы не было двух однородных органов, ведующих одной и той же работой".

Таким образом, все жизненные функции аппаратов земств и дум перешли к организовавшимся отделам советов, деятельность которых направлялась и управлялась самим советом. Как видно из вышеприведенных выдержек с мест, советы получили от земств и дум пустую кассу с большими долгами и к тому же еще с большой запутанностью всех дел, ибо преемственности не было: все заправилы земств и дум, вместо честной работы или, по крайней мере, честной сдачи дел, предпочли заняться организацией массового саботажа, что поставило советы и исполкомы на первых порах в крайне трудные условия. Несмотря на это, земства и думы были все же довольно быстро ликвидированы. Советы не остановились перед саботажем и закрепили завоеванную кровью рабочих и крестьян власть новой системой советской организации.

III.

Организация власти на местах.

В первый период организации власти ни в центре, ни на местах не было определенного заранее выработанного плана для построения власти. План и система советской организации оформились лишь в дальнейшем процессе строительства на основании опыта мест. Выборы производились не по единой системе; во многих местах, на ряду с исполкомами, организовывались Совнаркомы, начиная с губернии и кончая селами; были случаи, когда отдельные губернии об'являли себя республиками.

Организация аппарата в разных местах также проходила по разному и существовала под разными названиями. В частности в построении отделов советов было большое разнообразие. При одим 43 разных отдела или, вернее, названий отделов: 1) административный или—под другими названиями, 2) отдел самоуправления, 3) управления, 4) комиссариат по гражданским делам и т. д. По существу это был один отдел, унаследовавший старое управление комиссара, губернатора, губернского присутствия, губернского управления и т. д.; 5) отдел коммунального хозяйства или городского хозяйства; 6) советская управа, 7) жилищный отдел; 8) судебный или 9) юстиции; 10) юрис-консульский, который соединял в себе судебные палаты, окружные суды, мировые суды, прокурорский надзор и т. д.; 11) военный; 12) народного здравия или 13) врачебный; 14) медико-санитарный и т. д.; 15) почт, телеграфа и телефонов; 16) продовольствия (при чем в ряде мест продовольственный совет существовал с оставшейся продовольственной управой); 17) земельный; 18) культурно-просветительный; 19) просвещения; 20) образования и т. д.; 21) общественного призрения; 22) социального обеспечения; 23) финансовый, а в некоторых местах был просто: 24) совет комиссаров банка; 25) отдел страхования; 26) отдел труда, в некоторых местах параллельно с отделом страхования; 27) отдел борьбы труда с капиталом; 28) справочное бюро и связи, а в других

местах—29) инструкторский отдел. Совнархоза в большинстве мест не было, он лишь спустя некоторое время организовался, а вначале его предшественники были под разными названиями, например,—30) хозяйственная комиссия; 31) отдел урегулирования промышленности; 32) отдел недвижимых имуществ и сооружений; 33) контрольно-учетный; 34) рабочего контроля. Были также отделы 35) ликвидационно-учетный; 36) снабжения; 37) строительный и т. д.; 38) Чека существовала также под разными названиями: 39) революционно-следственная комиссия, 40) оперативно-политический отдел; 41) контрольно-политический отдел и т. д. Были еще в некоторых местах 42) отделы печати; 43) отделы вероисповедания.

В дальнейшем Наркомвнудел (который, кстати сказать, сыграл громадную роль в деле организации местной советской власти, ибо первый из всех центральных комиссариатов связался с местами) издал инструкцию об организации советов рабочих и крестьянских депутатов. Эта инструкция устанавливала необходимость организации, в первую очередь, следующих отделов или комиссариатов местных советов: „1) управления, ведающего внутренними и внешними сношениями и технически об'единяющего все остальные местные комиссариаты; 2) финансового отдела; 3) совета народного хозяйства; 4) земельного; 5) труда; 6) путей сообщения; 7) почты, телеграфа и телефона; 8) народного просвещения; 9) судебного; 10) врачебно-санитарного и 11) управления общественным недвижимым имуществом". В связи со значительным количеством отделов и существованием при каждом отделе коллегий, число членов исполкома, руководившего работой этих отделов, доходило до 70 человек.

Несмотря на то, что в организационно-административном отношении государственный организм, как единое целое, был крайне слаб, идейно, политически этот организм был крепок. Советы в разных формах проводили единую политику, присущую самой природе советов. Процесс создания классового самоуправления, об'единившего под единым ведением совета все управление, длился сравнительно недолго и к июлю месяцу 1918 г., т.-е. к моменту принятия конституции, советский аппарат управления уже оформился. Конституция ничего нового не выдумала; она только зафиксировала опыт, накопившийся на местах. Во главу угла местного советского строительства становятся местные городские и сельские советы, являющиеся основной единицей советской власти. На этом фундаменте возвышается и из него вырастает великое здание советской рес-

публики, со с'ездами советов и их исполнительными органами. Исполнительный комитет всецело ответственен перед избравшим его советом или с'ездом. Советы и с'езды, в границах своего ведения и в пределах своей территории, являются высшей властью. Советы подчиняются вышестоящим советам. Для выполнения своих задач совет образует соответствующие отделы.

Городские советы.

Городские советы, об'единяющие передовой авангард революции, городской промышленный пролетариат и большие массы солдат, сыграли первостепенную роль в октябрьской революции и первыми ее начинали почти всюду; крестьянство же к ним с энтузиазмом присоединялось на с'ездах советов, которые созывались по инициативе горсоветов. Наглой ложью являются утверждения эс-эров и меньшевиков о том, что Советская власть устанавливалась против воли крестьянских масс. Мало-мальски внимательно присмотревшись к фактам, мы видим совершенно другую картину. Мы видим, во-первых, непосредственное участие десятков тысяч крестьян и солдат, во-вторых, почти всюду, за редким исключением, там, где губернские советы крестьянских депутатов существовали, они, руководимые большевиками и левыми эс эрами, в одних случаях с колебаниями, в других,—решительно, присоединялись к совету рабочих депутатов, а затем почти всюду, вслед за переходом власти к советам, созывался губернский с'езд советов, вместе с крестьянскими депутатами, которые единодушно приветствовали октябрьскую революцию и Советскую власть. Сама борьба поставила пролетариат в роли руководителя Крестьяне своим нутром чувствовали, что городские советы являются их союзником и руководителем в борьбе за землю и волю, которую позорно предали эс-эры. Горсоветы сделали то, чего хотела Парижская Коммуна. „Парижская Коммуна в действительности хотела подчинить сельских производителей умственному руководству городов и обеспечить им в лице городских рабочих естественных представителей их интересов" (Карл Маркс, „Гражданская война во Франции 1870—71 г.г.").

Конституция определила, что советы избираются в городах по расчету—один депутат на тысячу человек населения, но в числе их не менее 50 и не более тысячи, но фактически в городах с небольшим количеством населения норма понижается.

В некоторых местах норма определялась не по отношению ко всему населению, а по отношению к избирателям; так, напри-

мер, в Нижнем-Новгороде—один депутат на триста избирателей, в Петрограде—1 депутат на четыреста избирателей, в Орле—1 депутат на пятьдесят избирателей и т. д. Исходя из этой практики мест, ВЦИК, в своем постановлении от января 1922 года, установил, что горсоветы избираются по расчету—1 депутат на двести избирателей.

Установлено, что в выборах принимают участие рабочие и служащие фабрик и заводов, советские служащие, красноармейцы и члены семей, занятые домашним хозяйством, затем принимают участие кустари, не эксплоатирущие чужого труда, слушатели высших учебных заведений и т. д.

К выборам не допускаются все элементы, эксплоатирующие чужой труд: бывшие помещики, купцы, фабриканты и т. п.

В результате мы имеем во всех советах большинство рабочих. Вот, например, некоторые данные, взятые из „Красной Москвы“ по Московскому совету:

Социальный состав.

Год.	Рабочих.	Служащих и интеллигентов.
1918	620 (71,3%)	205 (23,3%)
1919	437 (66,7%)	148 (22,4%)
1920	1146 (74,8%)	386 (25,2%)

Рабочий класс неизменно вверяет руль и правление в руки верной ему коммунистической партии. Вот, например, цифровые данные о партийном составе Московского совета:

Партийный состав.

Год.	Коммунистов.	Сочувствующих или кандидатов.	Других партий.	Беспартийных.
1918	491 (56,5%)	114 (13,1%)	182 (21,0%)	73 (8,4%)
1919	430 (65,0%)	96 (14,5%)	39 (5,8%)	42 (6,3%)
1920	1220 (79,6%)	100 (6,5%)	46 (3,0%)	166 (10,3%)

Таким образом, мы видим, что с каждым годом процент коммунистов увеличивается и за счет других партий растет количество честных беспартийных, искренне-работающих вместе с коммунистами.

Совет заседает, обычно, не реже двух раз в месяц. Московский совет, например, за 3 года имел 92 заседания, т.-е. даже больше 2-х раз, а именно—5 раз за два месяца. Пленум, обычно, обсуждает не только обще-политические вопросы, но, по преимуществу, деловые вопросы строительства и хозяйства. Так, например, на пленуме Московского совета за три года было обсуждено всего 306 вопросов, которые разделяются по характеру так: организационных 56, экономических 49, политических 17, обороны 15 и разных 169.

Наибольший под'ем работоспособности советов проявляется в 1918 году, а в дальнейшем (не по злой воле „диктаторов большевиков", как это пытаются изобразить меньшевики,)—в работоспособности советов замечается некоторый упадок. Основная причина этого явления понятна каждому мало-мальски развитому рабочему. Этой причиной является жестокая борьба, которую вели с нами не только внутренние контр-революционеры, но и международные капиталисты. На городских советах особенно отразился военный период. ибо лучшие силы рабочего класса, находившиеся в горсоветах, были выдвинуты на фронты; горсоветы являлись в течение 4-х лет постоянным резервуаром, из которого выкачивали работников на работу в деревне, для получения хлеба для голодающих рабочих и т. д.; и только лишь к VIII с'езду советов, т.-е. к моменту ликвидации Деникинщины, благодаря военной передышке, советы начали заметно оживать. Именно в этот период начинает широко практиковаться секционная система работ совета: весь состав совета разбивается на секции в соответствии с областями работ совета; в секцию записываются добровольно; но если, примерно, в одной секции наберется много народу, а в другой очень мало, то совет может произвести соответствующее перераспределение. Секций нельзя смешивать с комиссиями, они гораздо шире. Секция рассматривает предварительно проекты постановлений совета, заслушивает доклады отделов, наблюдает за ходом работ в отделе совета и т. д. Президиум ВЦИК-а в своем циркуляре в марте 1921 г. о горсоветах, под'итожив опыт секций, говорит о них следующее: „необходимо использовать, особенно в крупных городах, опыт образования при городских советах секций". Секции, избегая параллелизма в работе с отделами, рассматривают и обсуждают все важнейшие мероприятия отделов и все отмечаемые секцией или их членами недостатки и упущения в работе должны немедленно устраняться заведующими отделами, президиумом исполкома и т. д.

В настоящее время работа секций принимает довольно деловой и ценный характер. Секции вовлекают в работу совета всех членов совета, и это является основным условием оживления работ совета. Об этом сказал еще VII с'езд советов, но условия гражданской войны не дали тогда возможности провести это в жизнь.

В связи с переходом советской республики к хозяйственному строительству, VIII всероссийский с'езд советов, в разделе 5 о советском строительстве, обратил особое внимание на городские советы. През. ВЦИК предлагает всем губисполкомам незамедлительно: „1) восстановить городские советы в тех уездных центрах, где таковые, в условиях гражданской войны, бездействовали, 2) приступить к организации горсоветов в тех уездных и заштатных городах, где таковые не были образованы, 3) привести в исполнение постановление VII с'езда об образовании советов в фабрично-заводских поселках".

„Исполкомы горсоветов губернских и уездных городов, не слитые с губернскими или уездными исполкомами, продолжают самостоятельно вести работу; в уездных же городах исполкомов горсоветов, как общее правило, не образуется. Уездные исполкомы и их отделы охватывают своим аппаратом территорию уезда, включая сюда и город. Созыв пленумов горсоветов в уездных городах и руководство их работой возлагается на президиум уездных исполкомов; в фабрично-заводских поселках и безуездных городах советы избирают исполкомы количеством не более 7 человек".

Из этого циркуляра ВЦИК мы видим, какие меры своевременно были приняты к оживлению горсоветов.

Многие товарищи видели основное зло, из-за которого хирели советы, в том, что при них не было самостоятельных горисполкомов. Из предыдущих строк видно, что дело не в организационных построениях, а в той об'ективной обстановке военного напряжения, при которой горсоветам приходилось работать. Слияние исполкомов губернских и городских явилось совершенно естественно в процессе б рьбы рабочего класса совместно с крестьянством против общего врага. Это слияние оказалось наилучшей формой смычки пролетариата с крестьянством.

Горисполком стал центром мобилизации всех сил на оборону советской республики.

Слияние также было необходимо еще для изживания тех конфликтов между горисполкомом и губисполкомом, которые

между ними возникали. Мне еще в 1920 г. приходилось писать об этом:

Горсоветы, как органы доподлинной диктатуры пролетариата, явились первыми организаторами советов трудовых крестьянских масс. До оформления и укрепления губисполкомов горсоветы были фактическими руководителями губисполкомов Ныне выросший и окрепший губисполком противопоставляет себя горсовету, как высший орган власти губернии, и, обратно, горсовет, как родоначальник губисполкома, противопоставляет ему себя, как самостоятельную силу. Так где горисполком силен, происходит борьба, но, в большинстве случаев, горисполком подчиняется ибо отвлечение работников на фронты и перенесение центра тяжести работы в деревню, отвлекло лучшие силы в губисполкомы и ослабило горсоветы.

На ряду с этим губисполкомы, находясь под давлением интересов губернии, в большинстве мелко-буржуазной, будучи независимые и в значительной степени оторваны от пролетарских органов,—горсоветов, в большинстве хиреющих, переживающих тяжелый, опасный кризис, постепенно и незаметно изолируются от систематического пролетарского влияния.

Таким образом видно, что происходящие конфликты в большинстве городов не случайны, а естественны. Задачи партии пролетариата—найти из этого противоречия выход, чтобы осуществить диктатуру пролетариата наиболее безболезненно и целесообразно. Таковым выходом является организационное слияние губернских и городских исполкомов.

Высшим органом власти в губернии является с'езд, в котором участвует и горсовет. С'езд избирает единый исполком. Пленум горсовета остается существовать и продолжает свою работу, как орган пролетарских масс.

В городах с массовым пролетарским населением никакого сомнения в этом быть не может,—об'единенный губисполком полностью должен быть ответственен перед пленумом горсовета.

В городах с недостаточно пролетарским населением следует установить порядок, что пленум горсовета в отношении вопросов городского хозяйства имеет решающее слово, а в вопросах губернских имеет информационно-контролирующую роль, т.-е. заслушивает доклады отделов губисполкома.

Выборы исполнительного комитета целесообразно как раз приспособить к с'езду советов, когда на совместном заседании

с'езда и представителей пленума горсовета избирается единый исполком *).

НЭП не только не изменила эту постановку вопроса, но, наоборот, требует еще большей смычки с крестьянством и осуществления пролетарской гегемонии во всех сторонах строительства, особенно хозяйственного, а не изоляции горсовета.

Сторонники отдельного горисполкома противопоставляют городскую коммуну—общину, каковой является горсовет, провинциальному губуправлению, каковым является губисполком. Но это—старые взгляды на разделение власти между земством и думой, с одной стороны, губернатором или комиссаром Керенского, с другой.

Губисполком в советской системе выростает из недр коммун сельских, городских, поселковых и т. д. Губисполком является поэтому единым и всеоб'емлющим органом управления и самоуправления, об'единяющим все хозяйство, всю администрацию и все вообще отрасли работы в пределах губернии.

С другой стороны, организация отдельного исполкома принесла бы не облегчение городскому хозяйству, а, наоборот, ухудшение, ибо те суммы, которые должны пойти на поднятие хозяйства, пойдут на содержание огромного аппарата. Между прочим, в настоящее время в некоторых местах заметна тенденция об'единения вокруг коммун-отделов всего, что содержится на местные средства и что может подойти под категорию „местного": больницы, школы и т. д., т.-е., по существу дела. тенденция практического восстановления „старого земства", „городской управы" и „старых представителей города", при чем исполкому остается лишь администрирование. Эта тенденция противоречит советской системе и надо надеяться, что она будет изжита; надо заняться действительным восстановлением хозяйства городов, а не перестройкой и пересаживанием с места на место.

Русский пролетариат и победил, именно, благодаря тому, что он не „о зависимости" думал, а практически вплотную подошел и разрешил величайшую задачу—завоевание влияния на многомиллионные крестьянские массы. И горсоветы, явившиеся крепостью октябрьской революции с самого начала ее, останутся ею и впредь, подымая свое хозяйство и в то же время об'единяя вокруг себя широкие крестьянские массы.

---

*) „Памятная книжка советского строительства". Л. Каганович.

Сельские советы, волс'езды и вол'исполкомы.

Если в городе к моменту октябрьской революции классовое расслоение ярко выявилось, то в деревне такой ясности не было и организация советов в деревне прошла через несколько стадий. Сначала организация советов самими крестьянами возникала одновременно с захватом земель, ибо сплошь и рядом земства и земельные эс-эровские комитеты тормазили земельную революцию и советы явились революционными органами захвата помещичьих земель.

Но советы на первых порах не выбирались по принципу классового деления на бедноту и трудовое среднее крестьянство; в советы попадали кулаки, и поэтому, как только приступили к разделу земель и к продовольственной работе, советы оказались неспособными разрешить эти задачи, затрагивающие классовые интересы кулацких слоев деревни. Наружу выступили классовые противоречия в деревне, и неизбежным и естественным следствием такового положения явились комитеты деревенской бедноты, которые единственно могли решительно закончить земельную революцию и разрешить продовольственный вопрос.

Организация комитетов бедноты началась фактически еще раньше издания декрета от 11-го июня 1918 г. При этом комитеты бедноты сразу сделались и продовольственными организациями, опирающимися на рабочие реквизиционные продотряды и контролирующими волостные и сельские советы. Комитеты бедноты заставляли кулацкие советы переизбираться или упраздняться, захватывая в последнем случае всю власть в свои руки. НКВД признал нежелательным передачу всего управления на местах исключительно в руки комитетов бедноты, но предлагал там, где волостные советы в руках кулаков, их распускать и организовывать новые, опираясь на бедноту.

Из печати того времени мы видим, что всюду шла успешная организация комитетов деревенской бедноты, при чем кулаки вели с ними ожесточенную борьбу. Будучи окружены классовыми врагами, комитеты бедноты должны были стремиться к самооб'единению и к об'единению с городским пролетариатом. Сообщения того времени указывают на ряд губернских и уездных с'ездов деревенской бедноты. Пролетаризация сельской власти, таким образом, серьезно способствовала созданию единой советской власти. Это было признано постановлением VI всероссийского с'езда советов и в докладе Зиновьева по вопросу о ликвидации комбедов, а также в изданной президиумом ВЦИК, на основании

постановления VI с'езда, инструкции (2/XII 1918 г.), крайне интересной, о порядке перевыборов волостных и сельских советов и ликвидации комитетов бедноты.

Инструкция отмечала, что деревенские советы, сельские и волостные, были избраны тогда, когда социалистическая революция еще не докатилась до деревни. Они были поэтому до последнего времени либо в руках кулаков, либо под сильным их влиянием. Для борьбы с деревенским кулачеством летом 1918 г. и были созданы комитеты деревенской бедноты. Борьба началась на почве продовольственного кризиса, и самые комитеты строились, как вспомогательные учреждения. Они не были органами власти. На них была возложена задача повести решительную борьбу с кулаками, подчинить среднее трудовое крестьянство влиянию деревенской бедноты и об'единить все способные к творческой революционной работе слои деревни. Комитеты бедноты были организациями беднейшего и трудового крестьянства, которому, согласно программы советской власти и требованиям советской конституции, должна принадлежать власть в деревне. Да и само по себе обострение классовой борьбы в деревне должно было толкать беднейшее крестьянство на борьбу за власть. Поэтому те из комитетов бедноты, которые всего решительнее повели борьбу с кулаками, превратились на деле в деревенские военно-революционные комитеты и взяли в свои руки власть. И рядом все же продолжали существовать и советы. Получилось двоевластие. Другие комитеты оставались в пределах своих непосредственных задач, но это означало только то, что они не довели борьбы до конца.

В обоих случаях создалась ненужная растрата сил и средств. В интересах быстрого и планомерного проведения в жизнь преобразования всей жизни на новых началах, необходимо было построить все советское государство по одному плану. Советские учреждения в деревне должны находиться в полном соответствии с городскими. Такими учреждениями не могут быть комитеты бедноты. Необходимо создать в селах и деревнях такие советы, которые об'единили бы среднее и беднейшее крестьянство. Этого можно достигнуть лишь перевыбором деревенских советов. Надо переизбрать советы, при чем комитеты бедноты должны руководить выборами. По окончании таких перевыборов комитеты бедноты распускаются, а советы, превратившиеся в организации бедноты и трудящихся, остаются единственным органом власти.

Сейчас можно определенно сказать, что этап комбедов принес громадную пользу пролетарской революции. Свою основную

задачу классового расслоения деревни, борьбы с кулаками и подчинения средняков влиянию бедноты комбеды выполнили, и в ноябре месяце по всей республике была предпринята кампания перевыборов волостных и сельских советов. Были выделены специальные губернские, уездные и волостные избирательные комиссии в селах и волостях, при чем перевыборами фактически руководили комитеты бедноты. К выборам были привлечены беднота и среднее трудовое крестьянство; особо были разработаны инструкции о производстве выборов. И с этого момента заложено начало установления в деревне прочной и выдержанной советской власти.

Сельский совет является высшим органом власти в пределах его ведения и в границах обслуживаемой им местности.

Все постановления сельского совета обязательны к исполнению для всего населения данной местности.

Сельские советы образуются в селениях, имеющих не менее 400 жителей, по расчету 1 депутат на каждые 200 человек населения, но не более 25 депутатов.

В небольших селениях, на фабриках, лежащих вне села, и в советских хозяйствах, где вопросы управления решаются на общем собрании избирателей, последнее избирает на определенный срок председателя, ответственного за выполнение постановлений органов советской власти и общего собрания.

Сельский совет избирается на один год, собирается не реже 2-х раз в месяц. Исполнительным органом сельсовета является: в селениях с числом жителей свыше 10.000 — исполнительный комитет в количестве 3-х членов; в селениях с числом менее 10 тысяч—председатель совета.

По утвержденному ВЦИК'ом положению сельский совет и его председатель обязаны:

а) выполнять все постановления высших органов советской власти и оказывать содействие представителям власти в выполнении возложенных на них задач;

б) принять все меры, направленные к охране порядка и к повышению хозяйственного и культурного уровня населения данной местности;

в) привлекать трудящиеся массы к делу строительства новой жизни;

г) давать отчеты своим избирателям, согласно постановления VII всероссийского с'езда советов.

Кроме того существуют еще поселковые советы фабрично-заводских районов.

Представители всех этих сельсоветов собираются по одному представителю на каждые 10 членов совета 1 раз в год на волостной с'езд и избирают волостной исполнительный комитет по утвержденной ВЦИК инструкции.

Предметы ведения волисполкомов следующие:

Укрепление советской власти, организация и об'единение сельского пролетариата, деревенской бедноты и среднего крестьянства вокруг советов; борьба с паразитическими элементами.

Проведение в жизнь всех постановлений высших органов советской власти.

Общее руководство, контроль и об'единение деятельности всех советов волости.

Охрана революционного порядка в пределах волости, предупреждение и борьба с контр-революционными выступлениями и уголовными преступлениями.

Организация и содействие развитию и поднятию сельского хозяйства (ремонт сельско-хозяйственных машин и орудий, устройство прокатных пунктов, осушение болот, орошение, удобрение, общественная запашка пустующих земель и пр.).

Принятие всех необходимых мер к уничтожению безграмотности, к повышению культурного развития населения, устранению национальной вражды и созданию широкой сети культурно-просветительных учреждений.

Наблюдение за чистотой и санитарным состоянием волости, борьба с эпидемиями и принятие мер по благоустройству сел и деревень (Проведение электрического освещения, устройство бань, дорог, мостов, почтово-телеграфных учреждений и т. п.).

Сколько бы наши враги не клеветали о диктатуре большевиков, об отсутствии самоуправления и самодеятельности масс, но факты сильнее всего.

По данным Наркомнудела за 1921 г. в 53 губерниях и областях РСФСР (без союзных республик) было 64626 сельсоветов, 15277 сельисполкомов и 7475 волисполкомов с 31616 членами волисполкомов.

30.000 членов волисполкомов—целая армия руководителей местной крестьянской жизни, выдвинутых самими крестьянскими массами, целая армия, через которую власть осуществляет свои функции, управляет, собирает налоги, привлекает к повинности и т. д.

Цифры социального и партийного состава этой армии показывают, что это не пришельцы, навязанные силой населению, нет, это плоть от плоти той самой крестьянской массы, которой

они управляют: 87,7% членов волисполкома—крестьяне, 6,8% рабочие и только 5,5% прочие.

Громадное подавляющее большинство (70%) членов волисполкома—беспартийные, и только около 30%—коммунисты.

Эти цифры говорят ясно, что если это беспартийное большинство проводит в жизнь политику нашей партии,—то это значит, что эта линия в общем правильная и соответствует интересам трудового крестьянства.

Связь с широкими массами крестьянства не ограничивается волисполкомами; широко практикуются волостные с'езды советов, через которые приобщены к государственному строительству многие сотни тысяч, может быть—миллионы за время революции.

Так, за одну только последнюю четверть 1921 г. в 6883 волостях, в 52 губерниях РСФСР состоялось 11842 волс'езда советов с 416677 участниками.

Это ли не показывает, на какой широкой, подлинно-демократической основе зиждется советская власть в нашей, главным образом, крестьянской стране?

Сотни тысяч сельсоветов, волисполкомов и волс'ездов, с сотнями тысяч работающих членов—вот настоящая неподдельная рабоче-крестьянская демократия.

Губернские, уездные с'езды советов и исполкомы.

В первый период распыленности местных советов, особенно сельских и волостных, с'езды советов сыграли громадную роль в деле собирания советов и их об'единения в единое государственное целое. В большинстве мест через два, три, четыре месяца, иногда и раньше, городской совет по своей инициативе собирает губернские и уездные с'езды советов, при чем в начале определенно урегулированного срока созыва не было и в практике затем устанавливается, что с'езды собираются один раз в год. Разумеется, определенной нормы представительства тогда не было: каждый совет определял ее по своему, и на основании этого опыта и были выработаны соответствующие параграфы конституции. По конституции уездные с'езды составляются из представителей сельских советов по расчету один делегат на одну тысячу жителей; горсоветы уездных городов своих представителей на уездный с'езд не посылают, за исключением городов с населением ниже десяти тысяч жителей. Но VII всероссийский с'езд советов внес сюда некоторые изменения на основе практики мест, ибо фактически на местах советы уездных

городов участвовали во всех уездных с'ездах. Постановление VII с'езда устанавливает, что в уездных с'ездах принимают участие представители всех советов, имеющихся в данном уезде, и согласно этому постановлению сельские советы посылают по одному делегату на две тысячи жителей, а советы городов и фабричных поселков избирают по расчету один на двести избирателей. С'езды советов, как уездные, волостные, так и губернские, собираются один раз в год.

Губернские с'езды советов составляются из представителей от городских советов и фабрично-заводских поселков по одному делегату на каждые две тысячи избирателей и от сел по расчету один депутат на десять тысяч жителей. Таким образом в городе выборы производятся от избирателей, а в деревне от жителей. Эта норма представительства дает некоторые преимущества пролетариату, что об'ясняется не только тем, что вообще пролетариат играет руководящую роль в революции, как наиболее сплоченный авангард, но и некоторыми историческими особенностями в построении городских советов.

При выборах в городские советы, как в 1905 г., так и в 1917—1918 г.г. депутаты избирались по фабрикам и заводам или по профессиональным союзам; от определенного количества рабочих избирался один депутат, и никогда, ни в одном городе за основу определения количества депутатов не бралось все население в городе. Наоборот, в селах и деревнях количество депутатов определялось не количеством трудящихся, которые одни только имеют право участвовать в выборах советов, а количеством всего населения. Так это установилось с первых дней существования советов, когда советы возникали по воле революционного народа, по воле трудящихся, когда не было никаких инструкций о порядке выборов, когда ни одной политической партией не был установлен порядок выборов. Установление в городах иного порядка выборов чем в деревне имело свои основания, коренящиеся в самой сущности Советской власти. Власть совета есть власть трудящихся; только трудящиеся могут принимать участие в выборах, и потому в основу представительства должно быть положено общее количество трудящихся в данной местности. В городах это было легко провести, здесь трудящиеся в своей главной массе об'единены или по фабрикам, или по профессиональным союзам, и подсчитать их общее число и определить от какого количества следует посылать одного депутата не представляет никаких трудностей Иначе обстоит дело в деревне. Здесь трудящиеся распылены по своим мелким хо-

зяйствам, и, чтобы подсчитать их, надо знать их чуть не каждого в отдельности. Поэтому представительство от избирателей провести здесь было невозможно, и потому сами трудящиеся взяли за расчет, при определении количества депутатов, количество всех жителей данной местности *). Но это нисколько, конечно, не отражается на вовлечении крестьян в дело советского строительства. Вот, например, некоторые цифры, взятые из материалов: по имеющимся данным относительно 1651 уездных с'ездов (а это около 40% общего числа происходивших с начала революции до конца 1921 г. уездных с'ездов) в них участвовало 190077 участников, как и следовало ожидать—большинство делегатов на этих с'ездах—крестьяне—65%, рабочих—16%, служащих и других—19%.

Интересно то, что членов коммунистической партии на этих с'ездах в среднем по всей стране никогда не было большинство; в среднем их было около 40%. Представительство других партий с 20% в 1918 г. падает и опускается почти до нуля—0,2% в 1921 г. Зато по мере укрепления и организации советской власти в деревне, по мере того, как крестьянство приучается к новой власти, растет число беспартийных.

С 18%—в 1918 г. оно подымается до 56,3% в 1920 г. и до 58,3%—1921 г.

Таким образом, и на уездных с'ездах советов беспартийные составляют большинство, и это большинство проводит линию коммунистической партии и избирает на губернские с'езды большинство коммунистов.

Помимо общей причины, о которой я говорил выше, об'яснение того, что в большинстве проходят члены коммунистической партии надо видеть и в том, что наиболее активными и сильными элементами из участников с'ездов и местных работников являются члены коммунистической партии.

Но из среды беспартийных выдвигается все больше активных работников новой власти. Число беспартийных, избираемых на губернские с'езды, выросло с 24,4%—в 1920 г. до 28,7%—в 1921 г.; число членов уисполкомов беспартийных поднялось с 13,1%—в 1919 г. до 25,5%—в 1921 г.

Через губернские с'езды пропущены также десятки тысяч участников (на 183 с'ездах 27021 делегатов). Здесь большинство принадлежит уже коммунистам (75% и 64% в 1920—1921 г.) Состав социальный также отличается от состава уездных с'ездов.

*) Владимирский „Организация Советской власти на местах".

Пролетарское влияние здесь сильнее, крестьянское же занимает второе место. Это об'ясняется, во-первых, руководящей ролью пролетариата в революции,—отчасти же большей подготовленностью и культурностью рабочих, почему они скорее и проходят на губернские с'езды. Рабочих на них в среднем по всей России—33,3%, служащих—20,7%, крестьян—36% и прочих—10%.

Однако есть и значительные уклонения от этой средней. Так в пролетарских районах большинство принадлежит рабочим (Питер—60%, Ивано-Вознесенск 52%, Нижний—42%) и в крестьянских, без больших городов,—большинство состоит из крестьян (например, Вологда—90%, Олонец—79%, Рязань—64%, Северо-Двинск—62%). И здесь, как и в нисших органах, правда, медленно, но неуклонно растет число беспартийных (в 1919 г.—20,4%, в 1920 г.—21,2%, в 1921 г.—25,8%).

Работа с'ездов вначале не носила достаточно организованного и делового характера. Сейчас практика установила систему секционной работы: с'езд разбивается на секции по разным вопросам порядка дня. Перед с'ездом отчитывается исполком и все отделы и на ряду с докладом чисто политическим с'езд обсуждает ряд других вопросов.

По данным т. Владимирского постоянными вопросами на всех с'ездах являются: доклад о текущем моменте (о внутреннем и международном положении советской республики) и отчет исполкома о его работе. Доклады с мест (уездные и волостные) делаются далеко не на всех с'ездах. Так, из 43 губернских с'ездов (1920 г.) доклады с мест делались лишь на 14-ти с'ездах, из 343 уездных только на 89. Затем следуют доклады (два-три доклада) некоторых наиболее важных отделов. По данным о с'ездах 1920 года, на губернских с'ездах доклады совнархозов стоят на первом месте: они стояли в порядке дня 28 с'ездов из 43. За ними следуют доклады земотедела и продкома (24 с'езда), отдела труда и наробразования (15 с'ездов), рабоче-крестьянской инспекции (8), финансового, собез, здравохранения (7), отдела управления (6), военного (5), статистического (3), коммунального и юстиции (2).

На уездных с'ездах на первом месте стоит земельный отдел (доклады этого отдела стоят в порядке дня 151 с'езда); второе место-отдела наробразования (на 136 с'ездах); затем следует совнархоз (131), продком (124), отдел труда или, точнее, доклады о трудоповинностях (107), собез (102), здравоохранение (91), отдел управления и рабоче-крестьянская инспекции (57), военный (54), финансовый (34), коммунальный (33), статистический (13) и юстиции (4).

В общем, на губернских с'ездах в 1920 г. из наиболее частых вопросов, привлекавших внимание большинства с'ездов—были вопросы восстановления промышленности, на уездных же с'ездах—вопросы сельского хозяйства и народного образования.

Кроме докладов отдела на уездных и губернских с'ездах, в порядке дня ставились доклады по отдельным вопросам,—например, о народном суде, об использовании монастырских зданий и т. п.

Вначале, как указывалось выше, в губисполкоме бывало членов до 70-ти человек, теперь в уездах не более 20-ти, а в губисполкомах—25. Последнее время замечается некоторое увеличение в связи с тем, что начинает прививаться секционная система наподобие ВЦИК и в губисполком вводятся один-два представителя от каждого уезда. Исполнительный комитет в промежутках между с'ездами является высшей властью. Обычно он заседает два раза в месяц, а там, где практикуется секционная система – один раз в месяц. Исполнительные комитеты ведают и руководят всей административно-хозяйственной жизнью губерний и уездов. Для выполнения работы, подлежащей ведению местной власти, при исполкоме образуются отделы. Если в первый период не было прочно установившейся системы отделов, то теперь мы имеем, как общее правило, 16 отделов при губисполкоме и 12 при уисполкоме. Вот они: 1) отдел управления, 2) военный, 3) юстиции, 4) труда, 5) социального обеспечения, 6) почт и телеграфов, 7) финансовый, 8) народного образования, 9) земледелия, 10) РКИ, 11) совнархоз, 12) здравоохранения, 13) статистика, 14) ЧК ныне ГПУ, 15) продовольствия и 16) коммунального хозяйства. Во главе каждого отдела стоит обычно член исполкома, избранный исполкомом. Для текущей работы и повседневного руководства отделами исполком выделяет из своей среды президиум.

Надо отметить, что исполкомы на местах проделали колоссальную работу, и в процессе ее сами выросли и окрепли. Большинство исполкомов ведет свою работу не от случая к случаю, а по определенному плану. Работа исполнительного комитета-это не канцелярско-полицейская работа старого губернаторского аппарата; ему приходится обнимать все стороны административно-политической и хозяйственной жизни губернии. На ряду с вопросами охраны революционного порядка пред исполкомами стоят вопросы народного образования, здравоохранения и т. д. а главное—экономического строительства.

Согласно постановления VII с'езда советов, при губисполкомах организованы еще экономсовещания, которые фактически руководят всем хозяйством губернии.

Не малой сложностью отличается и административная работа исполкомов, особенно в условиях новой экономической политики. Вот, например, что говорит председатель ВЦИК Калинин по поводу политики административных органов в связи с нэпом: „Новая политика требует от наших административных органов по существу нового подхода. Прежде было проще. Если раньше управлял товарищ той или другой отраслью—он получал определенный план, который и должен был выполнить. И выполнял он его не только мерами агитации и пропаганды, но и принудительными способами. В настоящий момент задачи, стоящие перед нами, те же, но метод, с которым мы подходим к их выполнению—иной. Новая политика требует новых путей. Мы ищем ряда экономических подходов путем агитации прежде всего, потом путем поощрения. Новая экономическая политика вызывает полное утверждение законности. Несомненно, на первых порах революции законностью является непосредственная борьба штыком. В процессе борьбы законность есть сила. В поле брани штык есть основание всякой законности. Следующая стадия есть чрезвычайное положение. Законность измеряется нашей чрезвычайной комиссией. Но между чрезвычайной комиссией и штыком есть уже огромная разница. Гарантии законности в чрезвычайной комиссии в десять раз больше, чем при штыке на поле брани. Мы пережили первый период, пережили и второй. Теперь—следующая стадия законности. Сущность ее заключается в том, что каждый человек знает, что если он подвергается репрессии, как со стороны государства, так и при спорах и конфликтах между отдельными гражданами, то ему гарантируются определенные процессуальные формы".

Местные исполкомы ведут повседневную и героическую работу. Для этого стране нужно было выдвинуть несколько десятков тысяч работников, выдвинуть их из масс крестьянской и рабочей и поставить на новую, неиспытанную еще ответственную работу.

Удалось ли это? Нашлись ли подходящие силы в среде рабочих и крестьян?

Цифры, взятые из данных Наркомвнудела говорят: да. Тот факт, что $^2/_3$ членов исполкомов переизбирались по несколько раз, говорит за то, что выдвинутые революцией товарищи в большинстве оказались на месте. Каков социальный состав уисполкомов? Рабочих—28,4%, крестьян—28,4%, служащих—26,1% и других—18,3%.

Интересно проследить изменения соотношений количества рабочих и крестьян в уисполкомах за годы революции.

В 1919 г. рабочих было 37,9%, в 1921 г. уже только 28,4%; крестьян в 1919 г.—22%, в 1921 г.—28,4%. Из этих цифр следует, что в начале революции, до воспитания новых работников, главную тяжесть работы должны были взять на себя рабочие, затем годы работы выдвинули работников из крестьян—и соотношения начинают меняться.

Из крестьянских низов вырастают работники, и только такая система, как советская, могла выдвинуть их к управлению и руководству аппаратом власти.

Губисполкомы, избираемые на с'ездах, уже почти целиком коммунистические (91,7%). По социальному составу в губисполкомах сильнее представлены рабочие и слабее крестьяне. Социальный состав губисполкомов в 1921 г., например, следующий: рабочих—35,4%, крестьян—15,4%, служащих — 29,3% и прочих—19,9%.

Интересно сравнить эти цифры с цифрами 1919 и 1920 г. г. Из них следует, что в 1919 г. 1/3 (33,7%) состава губисполкомов составляли товарищи, относящиеся к группе „прочие". Это—профессионалы-партийцы, подпольники, обычно товарищи интеллигентных профессий. До выдвижения новых работников из самих рабочих они составляют наибольшую часть губисполкома.

Но советская система воспитывает, выдвигает новых работников, и это выдвижение характеризует способность к развитию и дает залог того, что старая гвардия находит себе преемников, выдвигающихся снизу из масс.

Вот цифры, относящиеся к составу губисполкомов:

Число рабочих растет: в 1919 г.—29,7%, в 1920 и 1921 г. г.—35,5%.

Растет и число служащих: в 1919 г.—23,6%, в 1920 г.—28,3%, в 1921 г.—29,3%. Медленно растет и число крестьян: в 1919 г.—13%, в 1921 г.—15,2%. И падает число „прочих": в 1919 г.—33,7%, в 1920 г.—28,4%, в 1921 г.—19,9%.

Несмотря на эти изменения, состав губисполкомов не особенно текуч: 3/4 его избирались по нескольку раз, что свидетельствует о более или менее удачном подборе членов губисполкома и о серьезном отношении с'ездов к выборам в губисполкомы.

Красной нитью через всю организацию власти от губернии до села проходит подлинный демократизм, заключающийся в осуществлении тесной и постоянной связи органов власти с массами избирателей, в вовлечении самих масс в строительство государ-

ства, а также в воспитании и выдвижении работников руководителей органов власти от села до Москвы.

Исполком постоянно и регулярно информирует крестьян и рабочих о всех мероприятиях советской власти. Члены исполкомов выезжают на места, созываются беспартийные конференции, которые дают возможность совету и исполкому учесть настроение масс и на основе их критики исправлять имеющиеся недочеты. Созываются совещания представителей сельских советов, волостных и уездных исполкомов, и такие совещания широко применяются на местах. VIII-ой с'езд советов сделал их обязательными. Кроме того имеется еще институт практикантов из среды рабочих и особенно работниц, которые выделяются профсоюзами и делегатскими собраниями для практической работы и обучения в государственных учреждениях; часто устраиваются совместные заседания совета с профсоюзами и заводскими комитетами.

На местах практикуются заседания исполкомов на фабриках и заводах в присутствии рабочих.

Все перечисленные формы связи с массами показывают, насколько лживы россказни наших врагов об оторванности советов от масс. Свое подтверждение перечисленные факты находят в силе и крепости советской России, действительно опирающейся на широчайшие народные массы. Советская власть проникла в толщу самых отсталых масс и народов, населяющих Россию, осуществив в отношении их самое широкое самоуправление, начиная от сел и кончая областями и отдельными национальностями *).

В критические минуты, когда советской власти на протяжении 4-х лет пришлось отражать наступление врагов, как на внешних фронтах, так и в тылу, когда враги пытались поднимать восстания против советской власти, мы неоднократно возвращались к системе ревкомов, ибо гражданские органы советской власти недостаточно приспособлены и гибки для осуществления боевых задач. В 1919 г. ВЦИК'ом издан декрет, по которому устанавливаются три вида ревкомов: 1) Ревкомы прифронтовой полосы, на расстоянии 25 верст от фронта, когда для отражения натиска неприятеля необходимо мобилизовать и сосредоточить все силы на боевой задаче обороны, отвлекая эти силы от обычной советской гражданской работы. Эти ревкомы подчинялись, с одной стороны, в области военных мероприятий—воен-

*) Все приведенные цифры по сельским, волостным, уездным и губернским советам, с'ездам и исполкомам под'итожены на основании данных Наркомвнудела, собранных с мест, и из I-го и II-го выпусков брошюры Владимирского „Советы, Исполкомы и С'езды Советов".

ной власти, а в области гражданской работы—в обычном порядке высшим советским органам. Составлялись они из представителей местного исполкома и реввоенсовета действующей армии. 2) Ревкомы освобожденных от неприятеля мест. Эти ревкомы образовывались тотчас же по занятии нашими войсками того или иного города или местности; организовывались они военными и политическими управлениями армии. Эти ревкомы в первую очередь устанавливали революционный порядок, связывались с населением бывшей оккупированной области, содействовали военным властям в деле снабжения их продовольствием, жилищами, мобилизацией подвод и т. д. Эти ревкомы, являясь органами военно-гражданской власти, были более близкими к местному населению. Они в первую очередь имели перед собою задачей установление революционного порядка и восстановление нормальной советской власти, т.-е. производства выборов в советы и т. д. Практика показала, насколько, даже в боевой обстановке, в самый короткий срок восстанавливалась нормальная Советская власть. Так, например, Воронежский ревком в 1919 г., после освобождения Воронежа от Деникина, в течение $1^1/_2$ месяцев, когда войска еще только выходили за пределы губернии, успел произвести выборы советов и созвать губернский с'езд советов. И, наконец, 3) ревкомы тыла, которые образовывались в тех пунктах и в те моменты, когда в данной губернии или угрожала опасность белогвардейского восстания, или после белогвардейского восстания. Кроме того, в 1919 г., когда Деникин занял Курск, а Мамонтов своим набегом врывался в ряд городов, Совет Труда и Обороны постановил образовать ревкомы в ряде губернских и уездных городов. Эти ревкомы выделялись местными советами и исполкомами, и их задачей являлось, главным образом, установление революционного порядка и сосредоточение всех сил на помощь фронту.

Все три вида ревкомов сыграли громадную роль, как в момент завоевания власти, так и в дальнейшем, в деле обороны этой власти от наступавших со всех сторон врагов.

Областное самоуправление.

В первый период после Октябрьской революции организация Областных Исполкомов была вызвана к жизни острой необходимостью об'единить и сосредоточить хотя бы вокруг Областного Центра распыленные и оторванные от центра местные советы, и совершенно естественно, что они группировались вокруг наи-

более крупных политических и экономических центров. Таковыми Областными Центрами оказались: 1) Московское об'единение, в составе 14 губерний, 2) Уральское, в составе 5 губерний, 3) Северное (Петроградское), в составе 7 губерний и 4) Западное (Минск), в составе 6 губерний.

С укреплением центрального аппарата, с установлением связи местных советов с центром, Областные Об'единения должны были неизбежно сойти на нет. Первой была ликвидирована Московская область, которая вела совершенно параллельную работу с центральным Советским правительством, переехавшим в марте в Москву, затем к маю месяцу были ликвидированы и остальные области. В особом положении оказались национальные, автономные и независимые республики и области. Они не только не были ликвидированы, но, наоборот, были поддержаны и густой сетью раскинулись вокруг и внутри РСФСР.

В Декларации Прав Народов в России, подписанной тов. Лениным и тов. Сталиным от 3/XI—18 г., было провозглашено равенство и суверенность народов России, право народов России на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства".

На основе этого был образован и ряд независимых республик.

В начале 1919 года образовался ряд независимых советских республик, как-то: Литва, Латвия, Эстония, Украина и Белоруссия.

Некоторые из них потом оказались завоеванными белыми, как Литва, Латвия, Эстония, а ряд республик, как Грузия, Азербейджан, Армения, стали советскими. В результате в настоящее время вокруг РСФСР имеются 6 независимых советских республик: 1) Украина, 2) Грузия, 3) Азербейджан, 4) Армения, 5) Белоруссия, 6) Д. В. Р. В 1919 году в декрете Всероссийского Центрального Комитета от 6 июня об об'единении советских республик для борьбы с мировым империализмом было признано необходимым провести тесное об'единение военной организации и и военного командования, Советов Народного Хозяйства, Жел.-Дор. Управления и хозяйства, Финансов и Комиссариатов Труда. Это об'единение было в дальнейшем проведено по отношению ко всем независимым республикам, на основе выраженного ими добровольного желания. VII Всероссийский С'езд Советов в своей резолюции об угнетенных нациях еще раз подтвердил независимость этих республик и их право решать вопрос о союзе с трудящимися массами других советских республик; и вместе с тем

союз этих республик с Советской Россией был прочно закреплен и надо надеяться, что в дальнейшем этот союз будет нерушим *).

Кроме независимых образовался ряд автономных республик.

В своем обращении от апреля 18 года Народный Комиссар по делам национальностей тов. Сталин писал: „не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти; необходимо только автономию эту построить на базисе советов на местах, необходимо, чтобы автономия обеспечила власть не верхам данной нации, а ее низам". Конституция, принятая в июле, уже определенно зафиксировала, „что Советы Областей, отличающиеся особым бытом и национальным составом, могут об'единяться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных об'единений вообще, стоят Областные С'езды Советов и их исполнительные органы. На основе этих положений и существуют 8 автономных республик, входящих в состав РСФСР: 1) Татарская, 2) Туркестанская, 3) Киргизская, 4) Башкирская, 5) Горская, 6) Дагестанская, 7) Крымская, 8) Якутская. Эти республики имеют свои Центральные Исполнительные Комитеты и Совнаркомы, избираемые на С'езде Советов. Все эти Областные С'езды составляются из избираемых делегатов от местных советов по расчету—от городских Советов по 1 на пять тысяч избирателей, а от остального населения—1 делегат от двадцати тысяч жителей. Эти же С'езды Советов посылают представителей на Всероссийский С'езд Советов. Кроме этих автономных республик, имеется еще 8 автономных областей: 1) Марийская, 2) Чувашская, 3) Калмыцкая, 4) Бурят-Монгольская, 5) Вотская; 6) Зырянская-Коми, 7) Кабардинская, 8) Карачаевская, и 2 трудовых коммуны: 1) Карельская и 2) Немецкая Трудовая Коммуна Построение их аппарата в массе, как и система и норма выборов, то же, что и в губерниях.

В настоящее время, в связи с новыми хозяйственными задачами, существует еще ряд областных об'единений, об'единяемых областными экономическими совещаниями. Начало этим областным экономическим об'единениям было положено на VIII Всероссийском С'езде Советов. Областные экономические совещания назначаются Советом Труда и Обороны; в настоящее время таких областных экономических об'единений имеется 4: 1) Северо-Западное, 2) Уральское, 3) Юго-Восточное и 4) Сибирское.

*) Примечание: Книга уже была набрана, когда последний десятый С'езд Советов Р. С. Ф. С. Р. совместно с делегациями остальных самостоятельных советских республик вынесли решение о Союзе Советских республик и о создании Союзного Центрального Исполнительного Комитета. Л. Каганович.

Основная и главная задача областных экономических совещаний—это регулирование хозяйственной жизни губерний, входящих в данную область. Это регулирование особенно необходимо в связи с известной децентрализацией, происшедшей после ликвидации главков. Областные ЭКОСО в пределах, определяемых СТО, имеют право регулировать распределение между губерниями отпускаемых на область финансовых, сырьевых, топливных и продовольственных рессурсов. Они наблюдают за выполнением всех экономических заданий центра, руководят и согласовывают деятельность губернских экономических совещаний. проявляют инициативу в деле развития производительности в данной области и т. д. Областные Экосо, не являясь административно-политическим и распорядительным органом власти, концентрируют свое внимание на вопросах, главным образом, хозяйственных. Дальнейшее развитие хозяйственного строительства неизбежно приведет нас к районированию нашей республики в смысле создания более крупных административно-хозяйственных центров. Сейчас трудно еще предрешить дальнейшую роль в этом отношении областных экономических совещаний, но в настоящее время можно уже отметить их положительную роль, в смысле внесения планового элемента в местное хозяйство и уменьшения бюрократической волокиты.

Взаимоотношения мест с центром.

Во все времена и во всех странах вопрос о взаимоотношениях с центром является вопросом крайне сложным. В советской республике этот сложный вопрос октябрьской революцией позднее был разрешен сравнительно просто и легко. К 5-й годовщине мы имеем вполне урегулированные взаимоотношения, но все же, несмотря на то, что теоретически этот вопрос был совершенно ясен и, что сама система советов облегчала разрешение этого вопроса, ему пришлось пройти через 3 стадии и на практике вызвать, особенно в первые 2 периода, уклонения, которые выровнялись в 3-м периоде.

1-й период—это период разрушения старых аппаратов власти и широкой волны массового творчества на местах. Наружу вышла накопившаяся за десятки лет энергия и инициатива мест, угнетавшаяся старым бюрократическим централизмом при царизме и при керенщине, и совершенно естественой и неизбежной является та реакция крайней децентрализации, которой ответили места. Кроме того в I-й период экономической связи централизованного

хозяйства не было, а, наоборот, были конфискации, контрибуции на местах и т. д. Все это вместе взятое и создало то, что в первый момент лозунг „Вся власть советам“ в некоторых местах был истолкован, как вся власть местам. Образовались самостоятельные республики со своими совнаркомами (напр. Казанская, Калужская и т. д.). Они не были связаны между собой единым организационным центром, была только единая классовая воля к победе над буржуазией, что не исключало отдельных проявлений местничества. По мере роста и укрепления советского государства и в процессе борьбы, когда требовалась концентрация всех сил для победы на фронтах, эта раздробленность и местничество изживались, и к моменту принятия конституции в июле 1918 г. мы уже почти изжили эти ненормальные явления. Характерно, что наиболее ярыми сторонниками оставления этой системы раздробленности и самостийности оказались мелко-буржуазные идеологи, левые эс-эры. Большевики, являющиеся по существу всегда сторонниками демократического централизма, заявили, что в раздробленности и самостийности кроются большие опасности для пролетарской революции и что для победы ее нужна твердая, централизованная на демократических основах власть пролетарского государства. При этом демократический централизм, как учил еще Энгельс, понимается отнюдь не в том бюрократическом смысле, в котором употребляют это понятие буржуазные и мелко-буржуазные идеологи, в том числе левые эс-эры и анархисты. Централизм для нас нисколько не исключает такого широкого местного самоуправления, которое при добровольном отстаивании „коммунами“ и областями единства государства устраняет всякий бюрократизм и всякое командование сверху *).

Военная необходимость заставила приспособить советский аппарат к выполнению военных задач. Для этого необходимо было провести железную военную централизацию сверху до-низу. Недостаток материальных рессурсов в стране заставил централизовать до ниточки, до гвоздя, до пуговицы все распределение и производство.

Начался период строительства нашего хозяйства по системе главков. Помимо того, что это нарушало единство управления и права местных Исполкомов, это вызвало отсутствовавший до того времени бюрократизм—организацию так называемой „Главкократии“, стремившейся все до иголочки распределить и регулиро-

*). Ленин—„Государство и Революция“. Издание „Коммунист“ 1919 г.

вать из центра, и осложнило бумажной волокитой процесс работы советских учреждений, которые в силу этого чрезмерно разбухли. Главки хотели сверху до-низу подчинить себе отделы и сделать их независимыми от местных советов; на этой почве возникли большие трения между местами и центром.

Там, где советы или губисполкомы были достаточно сильны, несмотря на нажим главков, все отделы оставались подчиненными совету и исполкому. Но в ряде мест главкам удавалось из'ять из ведения местных советов подчиненные им органы. Эта линия извращения централизма пошла по всему советскому строительству, и все центральные наркоматы увлеклись этой системой. В значительной степени это было вызвано не только военным положением, а было определенной реакцией, ответом местным советам на период самостийности. Палка была перегнута теперь в обратную сторону. Посылались десятки и сотни агентов, дергавших и нервировавших местные исполкомы своими „перемандаченными" мандатами, как выражались тогда на местах. Между тем, местные советы и исполкомы разворачивали и оформляли свой аппарат. Они его выковывали в тяжелых условиях напряженной работы, укрепляя его все больше и больше, и к моменту 7-го Всероссийского С'езда Советов в 1919 г., как раз после победы над Деникиным, когда, казалось, мы переходили к мирному строительству, местные советы и исполкомы подняли свой решительный голос против того извращения централизма, который получился в результате военного периода. 7-й С'езд вынес ряд серьезнейших постановлений, восстановивших единство управления и утвердивших основное положение, что все отделы на местах являются отделами местных исполкомов. На ряду с этим было установлено подчинение высшим соответствующим комиссариатам, т.-е. принцип двойного подчинения и нормального пролетарского централизма. Кроме того, исполкомы получили право контролировать представительства центральных учреждений. Все заведующие отделами и члены коллегии не назначаются, а выбираются местными исполкомами. С'езд официально закрепил то, что в ряде губерний, наиболее сильных и крепких, фактически проводилось. Нагрянувшая война с Польшей и Врангелем затормазила проведение в жизнь этих основных положений.

На 8-м Всероссийском С'езде Советов эти положения были углублены в том смысле, что советы и исполкомы должны быть подчинены только ВЦИК и Совнаркому и что Наркоматы отменять их постановления не могут, наоборот, исполкомы и советы могут приостанавливать то или другое распоряжение Наркомата

со срочной постановкой вопроса на разрешение ВЦИК. Вот, напр., некоторые пункты из этого постановления:

1. Постановления местных с'ездов советов могут быть отменены лишь вышестоящими с'ездами, их исполкомами, ВЦИК или его президиумом.

Постановления исполкомов и их президиумов могут быть отменяемы вышестоящими с'ездами, исполкомами, их президиумами, ВЦИК, его президиумом и Совнаркомом.

2. Распоряжения народных комиссаров могут быть отменяемы вышестоящими с'ездами, исполкомами, их президиумами, ВЦИК, его президиумом и Совнаркомом.

3. Приостановка проведения в жизнь каких-либо распоряжений отдельных народных комиссариатов допустима только в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения постановлениям Совнаркома или ВЦИК, по постановлению губисполкома и под коллективной судебной ответственностью последнего. О приостановлении и о своих соображениях о необходимости отмены данного распоряжения губисполком немедленно сообщает президиуму ВЦИК, соответствующему народному комиссару и в Совнарком. Президиум ВЦИК постановляет о привлечении к суду виновной стороны, т.-е. либо наркома, либо губисполкома, неправильно приостановившего распоряжение наркомата.

Те же права, на тех же основаниях, предоставляются уездным исполкомам в отношении местных распоряжений губернских отделов.

4. Центральные ведомства, по правилу, ведут все дела через местные советы и их отделы, упраздняя неподведомственные местным советам отделения и специальные управления. Во исполнение этого правила все постоянные местные органы и адм.-хоз. учреждения всех нар. комиссариатов, равно, как и все органы, создаваемые временно для ударных работ, входят в соответствующие отделы губернских и уездных исполкомов или непосредственно подчиняются последним. Исключения из этого правила в отношении отдельных учреждений допускаются по специальным постановлениям ВЦИК или президиума его.

5. Непосредственно исполкомам и их президиумам имеют право давать предписания только вышестоящие исполкомы, их президиумы, ВЦИК, его президиум и Совнарком.

В настоящее время эти положения вошли уже в „плоть и кровь" местного советского строительства, и в общем и целом

никаких трений и конфликтов между центральными учреждениями и местами нет.

В связи с НЭП'ом возник вопрос о промышленных предприятиях, и 9-й с'езд советов постановил, что в непосредственном распоряжении центра находятся только предприятия 1-й группы; предприятия же 2-й и 3-й групп промышленности находятся в ведении местных исполкомов и советов.

Встал еще вопрос о прокуратуре. Правда, III сессия ВЦИК 1922 г. сделала из'ятие из общего правила для губернского прокурора и постановила, что он должен утверждаться центром, но все же этот прокурор выдвигается и рекомендуется местами.

Взаимоотношения между местами и центром в советской республике складывались в процессе борьбы с врагами и самой практической риботы. На местах создался сейчас надлежащий подход к делу, при этом решающее значение имеет то, что выработалась и проводится единая с центром линия во всей работе, ибо как в центре, так и на местах управляет пролетариат в союзе с крестьянством. Могут быть, конечно, те или иные уклонения, но в общем и целом мы имеем полную согласованность в работе мест и центра.

IV.

О работе местных советов.

Работа местных советов столь широка и многообразна, что для подробного обзора требуется специальное исследование. В настоящей же главе мы не собираемся дать такого подробного обзора, мы приводим основные моменты работы, которые могли бы дать известное представление о характере работы местных Советов.

До новой экономической политики.

Много писалось и говорилось врагами Советской власти насчет того, что советы и большевики способны только разрушать и что реального они ничего не сделали, в особенности в области местного самоуправления. Приведем, небольшую выдержку из статьи эсера Руднева, характеризующего состояние земских и городских дел накануне октябрьской революции, для того, чтобы видеть то наследство, которое получено советами от периода керенщины.

„Деятельность демократических земств и городов по необходимости была направлена почти исключительно на удовлетворение неотложных потребностей сегодняшнего дня: снабжение населения продовольствием, поддержание хотя бы в прежнем масштабе больниц, школ, муниципальных предприятий, пользуясь правительственными ссудами и займами. В дальнейшем земства проедают свои специальные и неприкосновенные капиталы—страховых касс, мелкого кредита и пр. и постепенно приходят к частичной ликвидации своей деятельности.

В городах на почве финансового кризиса также приходилось отказываться от широких мероприятий в интересах трудящихся“ [1]).

Как видите, развал в хозяйстве земств и городов начался именно при господстве эсеров, меньшевиков и буржуазии; все

---

[1]) Сборник «Год русской революции».

дело в том, что при них развал на буржуазии ничуть не отразился, а угнетал он, главным образом, широкие трудящиеся массы. Можно определенно сказать, что если бы не жестокая война, которую подняла против Советской власти буржуазия вместе с эсерами и меньшевиками, советская республика с самого начала приостановила бы тот развал, который начался еще до октября 1917 года.

Первый период работы советов и исполкомов на местах отличается величайшим напряжением в области строительства. Второй период это по преимуществу борьба с эс-эро-чехо-словацким восстанием, Колчаком, Деникиным, Врангелем, Юденичем, Дутовым, Польшей и т. д., заставившая Советскую власть все хозяйство и все остальные отрасли работ подчинить единой задаче—победить врагов трудящихся во что бы то ни стало. В результате героических усилий эта задача была выполнена, советы на местах вступили в третий период—когда Советская власть, на основе новой экономической политики, решительно приступила к восстановлению всего народного хозяйства.

Посмотрим, каков характер работы во всех этих трех периодах.

Перед советами с самого начала, на ряду с острой задачей завоевания и организационного укрепления власти, в первую очередь встали задачи местного хозяйства; сохранение промышленности от расхищения и саботажа, демобилизация промышленности и, частично, армии, вопросы труда (безработица, конфликты и пр.), продовольственный вопрос, финансовый, национализация банков, проведение земельной реформы и т. д. Организационная и административная деятельность местных советов, т.-е. работа по организации местной власти, сводилась к разрешению основной задачи, к организационному укреплению советского аппарата. Отделы управления,—эти наиболее близкие к исполкомам отделы,—ликвидировали старое губернское присутствие, губернское управление и пр. и обратили главное внимание на организацию связи с местами, созывая для этого уездные и губернские с'езды. Местными советами проводилась также большая работа в деле изменения границ уездов и волостей, принявшая в начале революции массовый характер. Была оформлена запись актов гражданской регистрации, организация рабоче-крестьянской милиции и административных органов советов. Ими же проводились и другие мероприятия, как, например, призыв буржуазных элементов в тыловое ополчение для выполнения трудовых повинностей.

С самого начала местное хозяйство занимало большое место в работе советов. Даже тогда, когда земства и думы и не были еще ликвидированы, электричество, водопровод, топливо и т. п. городские предприятия, от которых зависела нормальная жизнь в городе, не могли быть оставлены в полном бесконтрольном руководстве думы, ибо злостный саботаж в них доходил до того, что врачи отказывались лечить в больницах, учителя отказывались обучать детей и т. д. С ликвидацией этих учреждений, всюду, под разными названиями, образовались органы местного хозяйства. В одних случаях это были советские управы, в других—отделы местного хозяйства, которые с тем или иным различием состояли из следующих частей: земельно-жилищный, благоустройства, городских предприятий и организационный. Первой, наиболее крупной работой было жилищное дело. В ряде мест был установлен жилищный мораторий, организованы домовые комитеты и их квартальные об'единения, учреждены жилищные суды. Это привело к уплотнению буржуазии. Затем, еще до проведения муниципализации жилищ занялись выселением буржуазии и вселением в лучшие дома рабочих. В августе 1918 г. был издан декрет об отмене частной собственности на недвижимости в городах. На местах этот декрет усиленно проводили и кое-где даже пересаливали. По смыслу декрета к муниципализации жилищ надо было подойти с большой осторожностью, расчетом и выдержкой, по мере развертывания работ и хозяйственных возможностей. Надо отметить, что неосторожность привела к тому, что муниципализация жилищ не всюду прошла удачно. К октябрю мес. 1918 г. в большинстве городов проводилось массовое переселение рабочих в благоустроенные дома. Так, в Москве, например, к этому времени было реквизировано 216 крупных владений и вселено 20 тысяч рабочих.

Особенно усиленную работу отдел местного хозяйства развернул в отношении топлива; несмотря на полную неподготовленность, ни одна электрическая станция и ни один водопровод не остановились из-за отсутствия топлива, хотя в большинстве случаев городские думы оставили после себя пустые кассы и даже дефициты. В отношении благоустройства никаких, разумеется, новых работ предпринято не было, но поддерживался ремонт. Однако, начала проявляться и в этом направлении инициатива. Так, например, в Воронеже предпринята была крупная работа по планированию и мощению улиц в рабочих заброшенных районах; в Нижнем начата была большая работа по устройству канализации в рабочем районе Канавине.

и т. д. Кроме того, первое время отдел местного городского хозяйства занимался разнообразными работами: открывались общественные столовые, в первую очередь для безработных, общежития, детские сады, детские столовые, общественные огороды, разные мастерские и т. д. Была произведена муниципализация аптек, бань, хлебопекарен, театров, гостиниц и т. д.

Не менее серьезной была работа в области промышленности. Официальной национализации промышленности не было, но фактически хозяином промышленности, естественно, оказался рабочий класс, охвативший ее на местах через свои заводские комитеты под руководством местных советов. На предприятиях у предпринимателей была большая растерянность и отчаянный саботаж. Предприятиям грозила опасность полного распада и расхищения. Первые шаги советов были направлены к сохранению этих предприятий путем организации рабочего контроля на них и назначения туда своих комиссаров. Совнархоза, как такового, вначале не было. В разных местах по разному организовывались разные отделы, относящиеся к промышленности, как-то: хозяйственная комиссия, отдел регулирования промышленности, отдел недвижимого имущества, контрольно-учетный, рабочего контроля, реквизиционно-учетный, снабжения, строительный и т. д.

Организуемые отделы использовывали старые аппараты регулирования военной промышленности, как-то: заводские совещания, военно-промышленные комитеты, аппарат земства—земгорсоюза и т. д. Через некоторое время уже определенно выявилась необходимость организации СНХ. Первой наиболее острой работой СНХ—было регулирование, финансирование и снабжение промышленных предприятий, в особенности тех, где предприниматели ушли или были изгнаны стихийно рабочими и которым грозила опасность закрытия. СНХ организовывались местными советами совместно с профсоюзами, заводскими комитетами и притом—характерная черта—без всяких инструкций и особых положений. Эта тесная связь и совместная работа в области хозяйства между советами и профсоюзами установилась с самого начала. СНХ состоял из пленума и президиума. В пленум входили представители профсоюзов, всех экономических отделов и т. д. Президиум выбирался пленумом и утверждался местным советом или исполкомом. СНХ почти всюду пытались охватить довольно широкий об'ем работы. Были попытки об'единить всю хозяйственную жизнь—промышленную, финансовую, продовольственную и т. д. в едином СНХ, что не всюду удава-

лось. В первый период сепаратизм в области хозяйственного управления был сильно развит.

Местные заводские комитеты и заводские управления фактически распоряжались всем сами. Потребовалось много усилий, чтобы постепенно об'единить руководство и управление. Этому помогла острая нужда пред'приятий в снабжении. Через организовавшиеся производственные отделы СНХ и овладели производством. В области снабжения на местах СНХ проявили колоссальную инициативу. Можно смело сказать, что если бы СНХ на местах, не имевшие связи с центром и не получавшие от него ничего, не произвели реквизации всякого рода запасов и материалов, то они не справились бы с задачами первого тяжелого периода и не смогли бы сохранить предприятия. К концу 1918 г. СНХ на местах окрепли и фактически еще до издания декрета о национализации овладели и руководили рядом предприятий. На местах к этому очень часто также толкала военная обстановка, как например, в Нижнем-Новгороде, где, в связи с чехословацким восстанием, процесс национализации был ускорен.

Отделы Труда на первых порах занялись, главным образом, разрешением конфликтов и вопросов безработицы. Отделы труда существовали еще до октябрьской революции, но это были органы буржуазно-соглашательской власти, стремившиеся к примирению классов. Наоборот, разбор конфликтов органами труда при Советской власти был основан исключительно на защите интересов пролетариата. В течение самого короткого времени были разобраны тысячи конфликтов. Были и экономические забастовки, начавшиеся еще до октябрьской революции, которые немедленно ликвидировались отделом труда с полным удовлетворением рабочих. Отдел труда был наиболее близким к фабрично-заводским массам, сыграл колоссальную роль—и экономическую и политическую—и в этой части между профсоюзами и органами Советской власти установилась естественная связь и полная согласованность. Отделы труда фактически руководились профсоюзами. С течением времени отделы труда уже начали проявлять инициативу в деле разработки тарифов.

Крупнейшей работой и огромным достижением Советской власти является борьба с безработицей, которую проводили отделы труда. Призраки тяжелой безработицы вставали перед рабочим классом еще задолго до октябрьской революции. Кризис и демобилизация промышленности в 1917 г. неизбежно должны были создать колоссальнейший кадр безработных. Соглашательское правительство создало биржу труда на паритетных

началах: половина представителей буржуазии, половина рабочих. Эти биржи труда, разумеется, не способны были справиться с безработицей—этим тяжелым бичом рабочего класса. С самого начала октябрьской революции чисто рабочие биржи труда и кассы безработных покрыли собой всю советскую Россию. Биржи труда были подчинены фактически профсоюзам. Декрет о страховании от безработицы на местах проводился с большой энергией, при чем выдавалось не только денежное пособие, но и организовывались столовые, общежития, оказывалась помощь в передвижениях рабочих из одного города в другой и т. д. Ряду предприятий, в связи с демобилизацией, саботажем и пр. грозила опасность закрытия. Благодаря решительным мерам отдела труда, совместно с СНХ, предприятия не закрывались, если же предприятия закрывались, то рабочим выдавалось за месяц вперед и в массовом масштабе организовывались общественные работы. Этими решительными мерами мы избегли тяжелых последствий безработицы. В половине 1918 г. была поставлена работа по охране труда, которая унаследовала и далеко продвинула вперед все лучшее, что было в прежней фабричной инспекции. Работа разворачивалась в направлении страховой, санитарной, технического надзора, инспекции труда.

Острой боевой работой советов являлась область продовольственная. В ряде мест продовольственный кризис сильно обострился, особенно в связи с саботажем продовольственных управ. Первоначальные мероприятия Советской власти в области продовольственной не были согласованы и в разных местах принимались различные меры. В ряде мест местные советы приступили к учету хлеба и запрещению вывоза продуктов из пределов губернии. В связи с продовольственным кризисом ускорялась муниципализация предметов массового потребления, проводилась система твердых цен и в дальнейшем, с течением времени, началась борьба с мешочничеством. В первый период продорганы фактически проводили национализацию торговли. Ускоренная национализация торговли вызывалась политическим моментом. Так, например, общая забастовка служащих вместе с предпринимателями в июне 1918 г. в Нижнем-Новгороде, в момент чехо-словацкого восстания, вызвала постановление совета о массовом закрытии магазинов и конфискации товаров. Кроме того, продорганы в ряде мест сосредоточили в своих руках хлебопечение. Усиленная работа велась также в области организации столовых.

В области земельной прежде всего пришлось столкнуться с земельными комитетами. В большинстве случаев они вначале

не ликвидировались, но находились под полным руководством и контролем земельных отделов, т.-е. фактически земельные комитеты использовывались, как аппарат. Земельной реформой руководили земельные отделы советов; из старых учреждений к земельным отделам перешли: землемерно-техническая часть, чертежная, земельный фонд, сельско-хозяйственная часть, конно-заводство, гидро-техническая часть и т. д. Были такие места, где земельные отделы руководили не только лесокультурой, но и лесными заготовками.

В области финансовой советы с самого начала очутились в очень тяжелом положении. Из государственного банка брать они не имели права, приходилось изыскивать средства из других источников. Из центра тоже деньги не поступали. Единственным источником финансового снабжения местных советов являлась так называемая контрибуция, т.-е. единовременное обложение буржуазных, имущих классов. Взнос обыкновенных налогов фактически прекратился. С об'явлением национализации банков, местные советы проводили ее на местах. Ликвидация отдельных банков и об'единение их в едином государственном народном банке произошло довольно быстро. Финансовый отдел, как единый орган, регулирующий всю финансовую деятельность, организовался в половине 1918 г. До этого времени существовали отдельные комиссары банков и казенная палата.

С организацией финансовых отделов было установлено единство кассы. Была слита и сконцентрирована вся финансовая и налоговая деятельность в едином финансовом отделе. С помощью этих отделов в 1918 г. местным советам пришлось произвести громаднейшую работу сбора об'явленного ВЦИК'ом чрезвычайного революционного налога, который имел не только финансовое значение, но и политическое, как средство углубления классового расслоения, особенно в деревне.

В области просвещения при местных советах с самого начала организовывались маленькие ячейки под разными названиями: отдел просвещения, культурно-просветительная комиссия и т. д. Школы некоторое время оставались под руководством —старых органов дирекции, инспекции народных училищ, органов земств, епархиальных училищных советов и т. д.

В течение самого короткого времени оформились отделы наробраза, которые сконцентрировали в своих руках всю работу и ликвидировали все старые организации. Отделам пришлось столкнуться с резкой оппозицией и саботажем учительской организации. Проведена была работа по перевыборам учи-

тельства, которая приблизила учительство к Советской власти. Началась практическая работа по проведению принципа единой трудовой школы. Преобразовывались гимназии, реальные училища и другие средние учебные заведения в школы 1-й и 2-й ступени; открывались учительские институты, на содержание государства переводились бывшие частные и общественные средне-учебные заведения; организовывались детские дома, детские площадки, библиотеки, избы-читальни. Работа по народному образованию вначале тормазилась благодаря отсутствию средств и ассигновок из центра. Местным советам приходилось самим снабжать отделы наробраза. Последние выполнили в первый период колоссальную работу, несмотря на крайне тяжелое финансово-хозяйственное положение. Факты решительно опровергают клевету наших врагов о вандализме и т. д. Местные Советы без указания из центра, в период бурной революционной борьбы, организовали народные университеты, доступные для широких рабочих и крестьянских масс, и ряд других просветительных учреждений. Особенно широко развернулась работа по внешкольному образованию; организовывались многочисленные курсы, школы для взрослых и т. д. По деревням раскинулась широкая сеть изб-читален, народных домов.

Здравоохранение было разбросано по разным учреждениям и единого центра оказания медицинской помощи не было. Города, земства, благотворительные учреждения, военные—все вели отдельно работу. К половине 1918 г. всюду были организованы отделы здравоохранения, которые об'единили всю медицину. Здесь также пришлось столкнуться с резким сопротивлением врачей, но оно было сломлено и организация общедоступной и бесплатной помощи проводилась довольно успешно.

Социальное обеспечение также, как и здравоохранение, не было сконцентрировано. Существовал ряд учреждений земских, городских, мещано-ремесленных и сословных обществ, ведомство императрицы Марии и пр. и пр. Советы об'единили дело социального обеспечения и, примерно, к февралю—марту почти всюду были организованы отделы социального обеспечения, которые и повели работу по обеспечению жертв войны и их семейств, по охране материнства и младенчества, по обеспечению несовершеннолетних, при болезнях, инвалидности, старости и т. д.

В области судебной советы достаточно успешно произвели реорганизацию суда. Проведена была широкая кампания по перевыборам судей и организации единого суда. Наряду с этим вызванные к жизни революцией чрезвычайные комиссии и рево-

люционные трибуналы достаточно успешно боролись со всеми разлагающими и подрывающими Советскую власть элементами.

Одной из больших и серьезных работ, имевших колоссальнейшее значение в дальнейшем периоде развития Советской власти, была область военная. Военные комиссариаты, как таковые, на местах не сразу приняли определенную организационную форму. Вначале местными советами выдвигались оперативные штабы и т. п. Та часть этих штабов, которая руководила организацией и управлением Красной гвардии, фактически легла в основу организации военных комиссариатов. Вначале они именовались военными отделами советов. Помимо организации Красной гвардии в первое время значительной частью их работы была демобилизация старой армии. Армия, измученная и истомившаяся, стихийно демобилизовывалась. Необходимо было сохранить казармы от разрушения, интендантские склады от расхищения, пулеметы, винтовки и пушки—от уничтожения. Военные отделы первого периода или оперативные штабы справились со своей работой. Демобилизация армии—этот опасный и трудный процесс, которого боялось и старое, буржуазно-соглашательское правительство, прошла сравнительно безболезненно. Вслед за этим началась работа по организации Красной армии. Никто из нас не предвидел, какой грандиозный размах в дальнейшем примет эта работа. Первое время военный отдел приступил к вербовке добровольцев. Был организован агитационно-вербовочный отдел, который фактически был главным нервом военного отдела. В течение короткого времени на местах, в губерниях и уездах, не дожидаясь особых руководств из центра, был организован ряд небольших частей Красной армии. Правда, необходимо отметить, что в ряде мест эти отряды не стояли на должной высоте, ибо туда попадали нежелательные элементы. Бывали даже отдельные вспышки этих недостаточно организованных и недостаточно дисциплинированных частей, но в дальнейшем эти явления были изжиты. Примерно, к апрелю—маю месяцу ряд ответственных работников из старой армии, освободившись от работы по демобилизации своих армий, влился в военные комиссариаты, и работа стала быстро развиваться и углубляться. Начало периода военной борьбы дало толчок к постановке военного дела на более прочных государственных началах и с более широким размахом. Это уже и есть период организации многомиллионной Красной армии. Военный период, который охватывает собой $^2/_3$ всего существования Советской власти, направил широкую инициативу и творчество мест на поддержание военной борьбы. Военный пе-

риод тяжело отразился на всей хозяйственной жизни страны, как в отношении промышленности, так и в отношении местного хозяйства. Вся промышленность была подчинена, главным образом, военным нуждам. Правда, совнархозы укрепили и развернули свою работу, оформили свой аппарат, овладели предприятиями, но военные условия не давали возможности широко развернуть фронт хозяйственного строительства. Местное хозяйство никаких, разумеется, новых работ производить не могло. Лучшие силы и большая часть рессурсов материальных и всяких других были отданы фронту. Когда сейчас многие критикуют Советскую власть за то, что она мало сделала для непосредственного улучшения положения трудящихся, то эти люди или бессознательно не учитывают условий борьбы, в которых мы работаем, или они сознательные клеветники. Местные советы и исполкомы вынуждены были все внимание направить на фронт, и только лишь благодаря этой мощной работы мест мы сумели создать и обеспечить всем необходимым нашу Красную армию, которая привела нас к победе и к настоящему периоду строительства.

С завершением длительного военного периода мы получили возможность приступить к действительному хозяйственному строительству. 8-й Всероссийский С'езд Советов и направил работу местных советов и исполкомов именно в сторону хозяйственного строительства. Были организованы, как указано выше, экономсовещания при губисполкомах, которые об'единили деятельность всех экономических отделов; были образованы склады снабжения, которыми экономсовещания сами могли распоряжаться. Всюду начались попытки создать единый хозяйственный план, но в этих попытках не было еще намека на НЭП. Оживление местной хозяйственной жизни началось еще до НЭП'а, и НЭП явился уже естественным продолжением начавшегося процесса под'ема хозяйственной жизни.

Местные советы при новой экономической политике.

Новая экономическая политика, начавшаяся с замены продразверстки продналогом (т.-е. с восстановления свободного рынка, на котором крестьянин реализует свои излишки), в дальнейшем своем развитии затронула все остальное хозяйство — промышленность, финансы и т. д. и сильнейшим образом отразилась на состоянии работы местных советов.

Советское государство разгрузило себя от мелкой промышленности, оставив в своих руках крупную промышленность, железные дороги и т. д. На ряду с допущением частной капиталистической инициативы местные советы и исполкомы получили еще большую возможность проявления широкой хозяйственной инициативы. Реорганизовано управление промышленностью на началах большей децентрализации; крупная промышленность управляется трестами, а средняя почти вся — местными органами. В области финансовой бюджет разделен на общегосударственные и местные средства, вместе с тем местные Советы и Губисполкомы получили широкую возможность проведения самостоятельных хозяйственных операций, организации своих предприятий, заключения концессий, выпуска коммунальных займов и т. д. Все это создало очень благоприятную обстановку развития советского строительства на местах и в первую очередь для развития местного хозяйства, ибо разрушения, связанные с войной, особенно тяжело отразились на коммунальном хозяйстве.

Остановимся прежде всего на жилищном. вопросе. Новая экономическая политика внесла значительные изменения в жилищном деле. Прежде всего проводится разгрузка от мелких домовладений, введена платность за квартиры, дома частью возвращаются бывшим владельцам и частью сдаются в аренду коллективам, организующимся в жилищные товарищества, — таких товариществ в Москве, например, насчитывается уже 3 тысячи, (данные из газ. „Рабочая Москва“ № 208—206 с. г.),—или частным лицам; все крупные домовладения остаются за государством, при чем часть находится в ведении комхозов, часть в ведении государственных учреждений, а значительная часть рабочих домов-коммун в ведении рабочих данного предприятия. В Москве, например, сейчас имеется более тысячи домов-коммун (данные из газ. „Рабочая Москва“ №№ 206 и 208), кроме сданных в аренду советским учреждениям под жилье для их рабочих и служащих. Это все крупные домовладения, где раньше проживали исключительно буржуазные элементы. В связи с НЭП появилась, было, опасность вытеснения рабочих, но целым рядом постановлений Советской власти эти дома не только закреплены за рабочими, но из домов-коммун выселяется нетрудовой элемент и остаются в них только рабочие и служащие данного предприятия, устанавливаются также некоторые льготы для менее обеспеченных рабочих, получающих жалованье до 6 разряда и т. д.

В добавление к этому организуемые жилищные товарищества являются новой формой проявления самостоятельности

трудящегося населения в борьбе с нэп-манами, частными арендаторами. Вместе с тем, в виду тяжелого жилищного кризиса, приходится принимать чрезвычайные меры. Так, например, в Москве, по постановлению совета, демуниципализированные и арендованные дома, а также жилищные товарищества, должны отчислять 10% своей жилой площади районным коммунальным хозяйствам, а эти отчисления производятся за счет уплотнения лиц, не живущих физическим трудом. Распределение комнат идет только трудовым элементам. Разумеется, мы далеки от мысли, что этим разрешается жилищный кризис, корни которого лежат в том, что в течение долгого времени не производилось никаких строительных работ, но и здесь—правда, с большими трудностями, медленно, лед все же тронулся.

III-я Сессия ВЦИК разрешила вопрос о концессиях в коммунальном хозяйстве и дала возможность привлечь к делу строительства частный капитал. Организуются акционерные строительные общества. Московский коммунхоз предпринимает коммунальный облигационный заем на 25 миллионов руб. золотом.

Сейчас еще нет возможности проследить, как используются на местах последние постановления, дающие возможность местам пользоваться концессионным и частным капиталом и т. д. Далее советы своими силами предпринимают ремонтные и строительные работы. Вот некоторые данные главного коммунального управления за 1921 год по 26 губерниям.

Средствами коммунотделов отремонтировано 10,932 дома, выдано 9-ти коммунотделами за год разрешений на постройку новых домов—1782, приступлено к постройке 1003 домов. Эти цифры, конечно, незначительны по сравнению с теми недостатками, которые имеются, но все же они свидетельствуют о том, что в деле строительства мы двигаемся вперед.

Оживление коммунального хозяйства наблюдается и во всех других отраслях. В деревнях и волостях ремонтируют мосты, шоссейные дороги, в городах—в руках коммунхозов начинают сосредоточиваться все городские и пригородные земли. Приступают к их эксплоатации в пользу всего городского хозяйства.

В руках городского совета сосредоточивается и хлебопечение, так, в Москве, например, в сентябре месяце Московским Потребительским обществом и Моссельпромом выпекалось в день 11 тыс. пудов, при чем 80% этого хлеба продается рабочим по более дешевой цене [1]).

[1]) Газ. «Рабочая Москва», № 208—206 с. г.

Бани находятся также в ведении Совета.

В местах, где имеются трамваи, они начинают работать и довольно успешно, успешно идет ремонт водопровода и канализации. Значительная часть электрических станций, в связи с планом электрификации, централизована, но это не изменило отношений с местным советом, фактическим их хозяином является местный совет. Всюду произведен ремонт. Во многих городах проводится об'единение городских станций с промышленными: введена платность за освещение с известными льготами для рабочих. В общем в местном хозяйстве заметно огромное оживление. Вот, например, некоторые данные о развитии Петроградского хозяйства, где проделана громадная работа.

Отремонтирован ряд домов, театров, замощено камнем 130 тыс. погон. саж. мостовых, вместо предполагавшихся 72 тыс., заменены 15 тыс. п. саж. торцовой мостовой. Возобновилось движение трамвая. Возобновляется освещение улиц и площадей. Медленно, правда, идет восстановление газовых заводов, но пока, до восстановления газового освещения, каждый дом получил сильную электрическую лампу. Проложено до 4 верст новых бетонных труб канализации (преимущественно в рабочих кварталах), восстанавливаются провалившиеся бетонные коллектора (провалившиеся по вине небрежного строителя—старой городской думы). Работы по канализации представляют собой начало осуществления грандиозного плана создания для Петрограда, на всей его территории, европейской канализации. Наконец, из 220 мостов, 200 больных подверглись серьезному ремонту [1]).

Такая работа в меньшем масштабе ведется во всех больших и малых городах РСФСР, и вся эта работа направлена на удовлетворение интересов, в первую очередь, рабочего класса.

НЭП не поколебал основного направления работ Советской власти: благоустройство—водопровод, канализация, освещение—направляется, в первую очередь, в рабочие кварталы, ибо хозяином коммунального хозяйства является, именно, рабочий класс.

Выше мы уже отмечали, что почти вся средняя промышленность находится в ведении местных советов и исполкомов, вся эта промышленность управляется через губернские советы народного хозяйства.

По 14 губерниям, в которых на государственных предприятиях имеется 218 тыс. рабочих, 57 тыс. находятся в

[1]) «Известия ВЦИК» от 24 сент. 1922 г., статья «Воскресение мертвых».

предприятиях центральных трестов. Остается свыше 161 тысячи рабочих, которые находятся в ведении местных предприятий, при чем московские предприятия сюда не входят (в Московском губсовнархозе имеется 167 тыс. рабочих). Таким образом, в ведении губсовнархозов имеется 160 тыс. рабочих из 220 тысяч. Это составит, примерно, $^3/_4$ всех предприятий. Значит, $^3/_4$ промышленности этих губерний находится в ведении губсовнархозов. Значение этой промышленности, с точки зрения общегосударственной, достаточно велико.

На ряду с государственными централизованными трестами в пределах губсовнархоза также организуются тресты местного значения; эти тресты также пользуются известной автономией и свободой действий, но губсовнархозы их строго контролируют и подтягивают.

Что касается выполнения производственных планов, то процент выполнения довольно высок, в разных местах он колеблется между 70 и 120%, в некоторых местах—несколько ниже. Целый ряд ГСНХ отмечает значительное повышение производительности труда, что, несомненно, стоит в связи с обеспечением рабочим реальной заработной платы, именно, с этого момента заметно увеличивается производительность труда [1]).

Местной промышленности пришлось первое время переживать большие затруднения из-за отсутствия оборотных средств, но постепенно, работая, главным образом, на рынок, она справилась с финансовым кризисом и довольно заметно ожила. Здесь частично помогают кредитные операции в госбанке и т. д. В общем можно сказать, что на местах незаметно, но происходит процесс оживления промышленности исполкомами. На ряду с руководством местной промышленностью исполком через губэкосо имеет влияние на дело восстановления крупной централизованной промышленности, всячески помогая и содействуя ее под'ему.

Работа в области организации труда, тесно связанная с восстановлением хозяйства, также ведется через местный совет и исполкомы.

Если первый период после октябрьской революции полная национализация промышленности требовала одних методов регулирования труда, то в связи с новой экономической политикой пришлось ввести много коррективов в эту работу. Прежде всего нарождение частной промышленности, а также перевод государственных предприятий на хозяйственный расчет вынудили

[1]) Все цифровые данные взяты из доклада завед. секцией местной промышленности тов. Элящевича на с'езде ГСНХ—27 сентября 1922 г.

внести изменения в систему трудовой повинности. К настоящему моменту трудовая повинность в том виде, какова она была раньше, почти отменена. Внесено изменение и в систему оплаты труда. Создана возможность в порядке добровольного соглашения и заключения коллективных договоров добиваться лучших условий заработной платы. В связи с этим, особо серьезный характер принимала работа по разрешению конфликтов, возникающих между рабочими и предприятиями. Все такого рода конфликты разрешаются особой конфликтной комиссией, существующей при органах труда. Вся эта работа протекает в самой тесной связи с профессиональным союзом. На основе опыта мест и профсоюзов и был разработан утвержденный IX Сессией ВЦИК новый кодекс законов о труде, который в условиях новой экономической политики закрепляет за рабочим классом основные завоевания Октябрьской революции.

Наряду с работой по организации промышленности и труда не меньшее место занимает работа местных советов и исполкомов в области сельского хозяйства. Новая экономическая политика не только не уменьшила размаха этой работы, но, наоборот, его расширила. Если в первый период после октябрьской революции основной задачей была ликвидация помещичьего землевладения, то задачей настоящего дня является поднятие сельского хозяйства, сильно пострадавшего от войны. Прежде всего надо отметить, что новая экономическая политика не внесла изменений в основное положение, по которому земля является государственной собственностью. На основе этого основного завоевания внесены некоторые изменения, зафиксированные на основании опыта мест в последнем кодексе законов о земле. Прежде всего допущено право сдачи в аренду для трудовых хозяйств временно ослабленных вследствие бедствий, недостатка инвентаря, Допущена возможность вспомогательного, наемного труда в особых случаях, когда хозяйства по состоянию своей рабочей силы не могут выполнить необходимые сельско-хозяйственные работы. Внесена ясность в понятие земельного общества, которое сейчас, по существу, представляет из себя земельный кооператив; дана возможность перехода к хуторскому и отрубному хозяйству. На основе этих основных положений на местах все силы направляются на поднятие сельского хозяйства и расширение посевной площади. Замена продразверстки продналогом, естественно, двинула это дело вперед. Разрешением продавать свои излишки крестьянин получил стимул к расширению площади посева. Особенно энергичная работа была развернута в связи с постиг-

шим Поволожье голодом и необходимостью во что бы то ни стало сохранить сельское хозяйство Поволжья, засеять поля, снабдить их семенами и т. п. Необходимо также отметить энергичную работу по сбору продналога, проведенную на местах. Крестьянское население охотно шло навстречу, и в результате в 1922 году к ноябрю большинство мест собрало почти все 100% продналога. Вместе с тем на местах довольно широко развертывается дело сельско-хозяйственного образования. Крестьянству оказывается всемерная агрономическая помощь; широко развивается сельскохозяйственная кооперация, которой Советская власть оказывает всяческое содействие в деле поднятия сельского хозяйства.

Вся эта, как промышленная, так и сельско-хозяйственная работа теснейшим образом связана и до известной степени зависит от весьма важной финансовой работы. Если в первый период революции, когда наше хозяйство фактически свелось к государственному натуральному хозяйству, финансы играли далеко не первостепенную роль, то в условиях новой экономической политики, когда рынок, купля и продажа начинают играть одну из первых ролей в нашем народном хозяйстве, финансы получают первостепенное значение. Первой и основной задачей Советской власти является стабилизация рубля. Разрешение этой задачи—дело длительной и упорной работы. Основными средствами к разрешению этой задачи являются: сокращение эмиссии (выпуска бумажных денег), сокращение государственных расходов и увеличение государственной доходности, в первую очередь, сбора финансовых налогов. В связи с этим восстановлено прежде упраздненное разделение государственного бюджета на общегосударственные и местные. К настоящему моменту в области финансовой уже достигнуты значительные результаты. Особенно энергичная работа в этом отношении проявляется на местах, ибо, если для общегосударственного хозяйства сбор налогов имеет серьезное значение, то еще более кардинальную важность он имеет для восстановления местного хозяйства. За 9 месяцев 1922 года собрано более 187 триллионов рублей, при чем, если в январе поступление всех доходов равнялось 336 миллиардам и не могло играть особенно крупной роли в государственном бюджете, то в феврале 808 миллиардов, в марте более 2-х триллионов, в апреле более 5-ти триллионов, в мае около 14 триллионов, в июне более 22 триллионов, в июле 32, в августе 46 и в сентябре 65 триллионов. Хотя местные доходы уступают росту государственных налогов, но все же они быстро увеличиваются, т.-е., например, местные доходы, дававшие к январю 426 милли-

ардов, в марте дали 859, в апреле более 2 триллионов, в мае 6,4 триллиона, в июне 7,8 триллиона, в июле 13,5 триллиона, в августе около 30 триллионов, в сентябре 25 триллионов. Эти цифры, конечно малы, но в губерниях, раньше других и энергичнее других начавших проводить новую налоговую практику и самоокупаемость коммунальных предприятий, эти цифры значительны не только относительно, но абсолютно. Например, в Петрограде; если принять цифры местных налогов за 100, то за июнь поступления выразились в цифре 113, за июль 237, за август 1224. За три месяца собрано около 5 триллионов, а в Москве за те же 3 месяца собрано 13 триллионов *). Но все же эти цифры свидетельствуют о том, что путь, на который мы встали в государственных и местных финансах, правильный и что через усиление налогового аппарата и жесткого проведения платности коммунальных услуг и самоокупаемости местное хозяйство придет к бездефицитному бюджету.

В тесной связи с финансами стоят работы в области здравоохранения, просвещения и социального обеспечения. В связи с тяжелым финансовым положением, которое все же наблюдается на местах, в связи с сокращением отпуска средств из центра, эти отрасли работы особенно пострадали, но вместе с тем на местах принимаются энергичные меры к тому, чтобы, если не развивать сейчас, то по крайней мере сохранить на настоящем уровне эти области работ.

В области здравоохранения ведется работа по ремонтированию больниц, и если не расширяется, то улучшается постановка амбулаторной и больничной помощи рядовому населению. В области социального обеспечения произошла некоторая реорганизация. Страхование рабочих отошло к Наркомтруду. Работа соцобезов сосредоточивается, главным образом, на комиссиях взаимопомощи в деревнях и на обеспечении инвалидов, организуются мастерские и дома для инвалидов. В области народного образования ведется энергичная работа по ремонту школ. Правда, в ряде мест школьная сеть сократилась, но в некоторых местах количество учащихся увеличилось, так, например, по Москве в 1913 году было учащихся 81.000, а в этом году учится 115.000 детей. По Московской губернии в 1913 году было 143.000, а в этом году 222.000 учащихся, при чем учащихся детей рабочих увеличилось еще больше, ибо, несмотря на НЭП, основное завоевание—доступ к знанию детям рабочих—твердо закреплено и

*) Цифры взяты из сведений центрального налога Н. К. Ф. на 15/X, 22

никакие НЭП-маны его не уничтожат. Кроме того, при крупных предприятиях имеются школы для взрослых, а в деревнях избы—читальни, где также ведется большая культурная работа. Конечно, в общем по сравнению с программой эти области работ находятся в крайнем неблагоприятных условиях, но можно с уверенностью сказать, что, если не будет нарушен нормальный ход широкого хозяйственного строительства, то в короткий период мы сможем на основе под'ема сельского хозяйства и промышленности развернуть широко дело народного здравоохранения, социального обеспечения и народного образования.

В настоящий момент мы в праве выразить уверенность, что это будет именно так. Международное положение Советской России более, чем когда-либо, благоприятное. Прочной гарантией закрепления этого положения является наша славная Красная Армия, с которой советы крепко связались путем шефства и оказывают ей всяческую материальную и моральную поддержку. Внутреннее положение Советской России не менее благоприятное. Во всей великой необ'ятной стране, от большого города до маленького уголка, достигнута полная политическая устойчивость и тесный братский союз рабочих и крестьян.

Последние повсеместные перевыборы советов это полностью подтвердили. Революционная законность и революционный порядок крепко и глубоко укоренились в стране. Органы советской юстиции, а также административные органы завоевали громадный авторитет у трудящихся масс. Почти всюду произведены перевыборы народных судей, большинство которых состоит из рабочих и крестьян. Сейчас проводится чистка примазавшихся вредных элементов из Милиции, чтобы еще больше укрепить ее авторитет.

Ближайшие задачи.

Подводя некоторые краткие итоги развития строительства местного советского самоуправления, т.-е. Советской власти на местах, мы, разумеется, не охватили полностью той широкой многообразной работы местных советов и исполкомов, которую они ведут, но и из приведенного выше внимательный читатель сможет представить себе сущность советского самоуправления и его отличие от буржуазного.

Цифры о количестве рабочих и крестьян в советах и исполкомах, количество с'ездов и их участников, организационные формы построения и методы работ советов показывают, как широко русская революция осуществила настоящую пролетарскую демократию и насколько демократична система практического построения советского самоуправления, об'единяющего в себе всю власть и хозяйство. Если старая власть занималась только полицейским администрированием, если старое земское и городское самоуправление об'единяло небольшое местное хозяйство, то советское самоуправление имеет гораздо больше административных прав и об'единяет громадное по своим размерам хозяйство, не говоря о промышленности, находящейся в ведении местных советов. Само местное хозяйство несравнимо со старым местным хозяйством: муниципализированные домовладения, расширение площади городских земель, бани, хлебопекарни, прачечные и т. д., как раз все те отрасли местного хозяйства, которые находились в частно-владельческих руках и больше всего прижимавшие трудовое население. Все это сейчас находится в руках местных советов. Да, конечно, много разрушено, но „лес рубят — щепки летят", революции без разрушения не бывает, но зато сейчас наше хозяйство имеет все данные за то, чтобы быстрыми шагами восстанавливаться. Местные советы, как составная часть всего государственного аппарата, за короткий период показали, что перелом начался и известные, хотя и не большие уступки уже достигнуты.

Новая экономическая политика не только не сузила роль и задачи местных советов, но не может быть никаких разговоров

о приближении роли и задач советов к старым узким земским и городским самоуправлениям. Наоборот, сейчас роли и задачи местных советов расширяются. Можно уже отметить следующие моменты: медленно намечается процесс большей централизации самой крупной промышленности; в связи с установлением единой революционной законности в стране, неизбежно централизуются судебные органы (прокуратура), но с другой стороны, наметился несомненный процесс организационно-административной децентрализации; прочно укрепляется единство управления, об'единение представительства центра и самоуправления в лице советов и их исполкомов, а в области хозяйства, не только собственно местное коммунальное хозяйство, но почти вся средняя промышленность децентрализована и сосредоточена в руках местных советов. Местным советам предоставлено право заключать концессии и т. д., выступая в качестве юридического лица. НЭП вызвал у наших врагов некоторые надежды, если не на уничтожение советского государства, то на его демократическую эволюцию и в частности на эволюцию советов в сторону старых земских и городских самоуправлений. Но так же, как никаких общеполитических перемен не последовало и не последует, также и советы впредь останутся органами пролетарской диктатуры, и это не возврат к узким правам и функциям земств и дум, а, наоборот, развертывает перед советами широкое поле деятельности, перед которыми, в настоящее время стоят большие задачи. Советы должны развернуть особенно широкую инициативу в области восстановления местного хозяйства и промышленности. Необходимо широко поставить строительные работы; ремонт мостовых, шоссейных дорог и мостов, провести электричество и канализацию в те рабочие районы, в которых этого нет. Необходимо энергично нажимать на сбор налогов, направляя большую тяжесть на зажиточные слои населения. В отношении промышленности необходимо всячески поддержать жизнеспособные предприятия и решительно борясь с разлагающимися элементами в хозяйстве, добиваться образцовой постановки хозяйства в наиболее важных предприятиях. Энергично расширить, углубить начавшийся прецесс под'ема сельского хозяйства и добиваться расширения посевной площади и т. д. Мы можем выразить уверенность, что местные советы, проявившие столько творчества, инициативы и энергии за прошедшие пять лет,-что они и сейчас справятся с теми сложными и широкими задачами, которые перед ними стоят.

Мы, конечно, не закрываем глаз на все свои недостатки, но именно потому, что мы их видим и открыто о них говорим, мы их сможем исправить.

Наш советский государственный аппарат страдает еще бюрократизмом и чрезмерной раздутостью штатов. Мы должны упростить наши аппараты, основательно сократить штаты, искоренить настойчивой и упорной работой бюрократизм. Конечно, бюрократизм есть следствие общего недостатка культурности в нашей стране, но на ряду с общим поднятием культуры, мы можем добиться известного усовершенствования нашего аппарата в сторону большей гибкости и эластичности. Мы должны обеспечить и оградить наш советский организм от НЭП-мановского разложения (взятки и т. д.), укрепив судебные, карательные органы, являющиеся в этом отношении командной высотой, авторитетными и преданными революции работниками и вовлекая в эту работу рабочие и крестьянские массы. Именно, вовлекая все более и более широкие массы в строительство советского государства, мы сможем усовершенствовать наш советский аппарат и сделать его действительным образцом для будущих советских республик в странах всего мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. От цензового самоуправления к Советам 3
II. Завоевание Советами власти на местах 18
III. Организация власти на местах 31
Городские Советы 33
Сельские Советы, Волсъезды и Волисполкомы 39
Губернские уездные Съезды Советов и Исполкомы 43
Областное самоуправление 51
Взаимоотношения мест с центром 54
IV. О работе местных Советов 59
До новой экономической политики . . . . . —
Местные Советы при новой экономической политике 68
V. Ближайшие задачи 77

[redacted]—Откуда неурожаи и голодовки.

„ —Церковные богатства и голод в России.

Глонти Т.—Советская и меньшевистская Грузия.

Государство и единый натуральный налог.

Грандов.—Государство, труд-гуж-налог и крестьянство.

Дроздов.—Как царско-дворянское правительство обирало крестьян

[redacted].—Единый рабочий фронт.

[redacted].—Голод в цифрах. Вып. I и II.

„ —Голод и крестьянское хозяйство.

К Октябрю 1917—1922 г.—Материалы для агитаторов.

К процессу правых эсеров.—Тезисы для агитаторов.

Как проводить агиткампании в политпросвет учреждениях.—Сборник.

Красиков.—Кому помогают те, кто противится из'ятию церковных ценностей на хлеб для голодающих.

Ленин.—Международное и внутреннее положение РСФСР (доклад на IX Всерос. С'езде Советов).

Его же.—О значении золота теперь и после полной победы социализма.

Ливенский.—Продналог и голодающие районы.

Луначарский.—Кому принадлежит церковное имущество.

Лунин А.—О делах Тихоновских (Дело о сопротивлении из'ятию церковных ценностей в Московском Трибунале).

Майер.—Как сплавлять лес.

Материалы для агитаторов по вопросу об из'ятии церковных ценностей для голодающих.

Мещеряков В.—Партия эсеров, часть I и II.

Мещеряков Н.—На переломе (о русской эмиграции).

Моисеенко Н.—Единый натуральный налог и земля.

Наши очередные задачи в деревне.—Тезисы ЦК РКП.

Наука в Советской России.—Сборник к 4-х летию Октябр. Революции.

Обвинительные речи на процессе эсеров.—По стенограмме.

Покровский.—Противоречия г. Милюкова.

Покровский. — Что установил процесс так называемых „социалистов-революционеров".

[redacted].—Что должен знать каждый рабочий о процессе эсеров.

Приговор Верховного Револ. Трибунала над эсерами.

Процесс эсеров.—Речи защитников 2-й группы эсеров: [redacted] Кона, Биценко, и речи подсудимых 2-й группы: Дашевского, Семенова, Конопле-вой и др.

[redacted]—Октябрьская революция и ее место в истории.

[redacted].—Кукуруза—наш спаситель.

Свидерский и Кочетов.—Закон об едином натуральном налоге.

Свиридович.—Готовься к сплаву!

Соков.—Льготы по единому налогу.

Стеклов.—Партии социалистов-революционеров.

Тимирязев А.—Наука в Сов. России за 5 лет.

Торопов.—Единый натуральный налог и специальные культуры.

„ —Единый натуральный налог и право замены.

Флеровский И.—Октябрьская революция и НЭП.

Шмераль.—Чехо-словаки и эсеры.

СКЛАД ИЗДАНИЙ:
Москва, Изд. «Красная Новь» при Главполитпр

Торговый Сектор Издательства:
Москва, Милютинский пер., д. № 22, кв. 4

Экспедиция Издательства:
Сретенка, 8.

Все издания имеются в книжном магазине „СЕРП и
Театральная площ., 2-й дом Советов, и во всех
магазинах г. Москвы.